

ЗВЕЗДА РУНЕТА

Анна Джейн

Касание ВЕТРА

Мой идеальный смерч

Анна Джейн
Касание ветра. Мой идеальный смерч
Серия «Звезда рунета»
Серия «Мой идеальный смерч (в 6 книгах)», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8728374
Касание ветра. Мой идеальный смерч / Анна Джейн.: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-088700-2

Аннотация

Любовь, как известно, бывает разная: красивая, мучительная, с первого взгляда. Однако чаще всего, как это не прискорбно, она оказывается не взаимной.

Мария – одна из тех самых девушек, сполна познавших прелесть неразделенной любви. Ей нравится человек, совершенно не обращающий на нее внимания. Более того, тогда, когда Маша все же решает признаться ему в своих чувствах, выясняется, что он уже нашел себе подругу! Вот это несправедливость!

Но оказывается, безответные чувства могут быть не только у девушек, но и у парней. И они тоже не в восторге от вынужденного одиночества! По сопернице Маши сохнет Дэн, человек, которого считают едва ли не идеальным – он не только харизматичен и привлекателен, но умен и напорист, и не зря его называют Смерчем. Отличное дополнение похожей на теплый огонь Марии!

Дэн не хочет так просто мириться с тем, что любимая девушка встречается с другим. Он берет в напарники Машу, придумывает коварный план, дабы разлучить счастливую парочку, и они начинают действовать.

Только вот последствия их игры совсем не такие, какими эти двое себе их представляли...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	40
-----------------------------------	----

Анна Джейн

Касание ветра

*В шторм любая гавань – спасение.
английская поговорка*

Если меня попросят описать этого человека, я, не задумываясь, тут же скажу все, что о нем думаю, мало того, я сделаю это с непередаваемым удовольствием. Бестактный, наглый, противный тип с идиотским чувством юмора и завышенной самооценкой. У него дурацкая улыбка, которую все девчонки находят обворожительной, детские ямочки на щеках, глупая татуировка прямо на шее и дар выводить из себя нормальных и порядочных людей. В голове у него ветер, на уме – гормональные глупости, а язык этого парня – самый главный враг не только его самого, но и всех, кто находится рядом. Одним словом, он – первостепенный болван и невежа. Кретин, короче, редкий.

Все это я выскажу на одном дыхании. Потом, сделав паузу и судорожно вздохнув, я, немного смутившись, добавлю, что вообще-то не все так печально. Частенько он бывает добрым, как прямой потомок Дедушки Мороза, заботливым, веселым и жизнерадостным. И только иногда бывает грустным, как осенний холодный дождик. Когда необходимо, он без страха высказывает свое мнение окружающему миру вслух и делает это так громко, что мир не только прекрасно слышит его, но и отвечает. Иногда этот тип и мир смеются вместе, как старые друзья, а остальные наблюдают за ними и... завидуют? Да, точно. Или по крайней мере удивляются его невероятному везению и удаче.

А еще этот парень до ужаса харизматичен. От него прямо-таки исходит аура животного магнетизма, которая привлекает к себе всех окружающих и плавно, почти незаметно, но твердо притягивает к нему. Тогда я изо всех сил пыталась не попасть под его обаяние. Потому что знала: как только я ему поддамся, у меня не хватит сил его обзывать и давать подзатыльники. Мой барьер, принимаемый другими за хамство и инфантильность, падет, и я влюблюсь в него. И тогда пропаду, точно пропаду! Ведь к тому же этот парень еще и очень симпатичен.

Да, он такой, мой молодой человек, и я не знаю, изменится ли он когда-нибудь или навсегда останется таким же разгильдяем-милашкой. Впрочем, это не так уж и важно. В те редкие моменты, когда он не выводит меня из себя, мне весело с ним и очень тепло – как в зимний предновогодний вечер под шерстяным пледом с чашкой ароматного горячего шоколада в руках. К тому же мы с ним вроде бы официальная пара. «Вроде бы» – ключевые слова. Наши отношения не совсем адекватны, как и он сам. Не знаю, кем мы друг другу приходимся и чего ожидаем друг от друга. Я много размышляла над этим, но так и не пришла к какому-то конкретному выводу. И что мне делать – я не знаю.

Иногда мне кажется, что у меня очень странный парень. И странные отношения.

И не только мне. Окружающие в этом абсолютно уверены. Родственники твердят, что не понимают наших отношений, – они полностью убедились в правоте поговорки «любовь зла, полюбишь и козла», и вообще кого угодно. Правда, они без ума от этого человека, и «козлом» в данном случае считают меня, потому как не понимают, почему он выбрал меня в «любимые девушки».

Друзья упрямо твердят, что «среднестатистическая влюбленная пара не ведет себя так по-глупому смешно, задиристо и офигительно романтично одновременно». Хорошая половина его френдов и моих подружек уверена, что у нас «чувства навсегда», а оставшаяся часть искренне считает, что мы просто поиграем друг с другом и вскоре расстанемся.

Однокурсники же отчего-то считают, что наши отношения настолько свободны и легкомысленны, что каждый из нас может встречаться с кем угодно и в принципе делать все, что захочется. Однако они все равно не перестают умиляться на нас.

Если бы я смотрела на нас со стороны, мне бы не пришло в голову назвать нас влюбленными. Разве только в те неловкие моменты, когда нам приходится ходить, взявшись за ручки, и улыбаться друг другу. Но и тогда мы, скорее, напоминаем брата и сестру, пусть и непохожих внешне. Однако посторонние все равно считают, что мы встречаемся.

Ни у кого и мысли не возникает, что на самом деле мы никакая не парочка, пусть даже дико экстравагантная, а заложники сложившихся обстоятельств. Обстоятельства эти, впрочем, довольно-таки интересные, и кому-то даже могут показаться забавными. И с тем, что все произошедшее – одна большая глупость, я согласна. Когда я вспоминаю обо всем, что с нами произошло, мне часто становится смешно, иногда чуть-чуть грустно и даже немного жаль, что ничто из этого больше не сможет повториться. Прошлое ведь не вернешь, так? И мне теперь остается только вспоминать обо всем и... улыбаться.

Началась вся эта история три года назад. Я не помню точных дат, и в памяти осталось лишь то, что время нашего знакомства выпало на удивительно теплый майский денек. Кажется, именно тогда солнце, с нетерпением ожидавшее наступления лета, решило наконец вытащить из запасников все свои многочисленные прозрачные песочно-желтые лучи и аккуратно опустить их на Землю, чтобы окончательно отогреть ее от холода.

Из-за диких пробок, затормозивших движение едва ли не на всех основных дорогах города, я опоздала на первую пару и была вынуждена почти сорок минут торчать в коридоре, ожидая ее окончания, – препода, читавший лекцию, терпеть не мог опоздавших. Поэтому мне оставалось лишь сидеть на широком подоконнике напротив двери в аудиторию, подставляя спину теплым солнечным лучам, и читать учебник по скучной философии. Ведь семинар по этой достойной научной дисциплине должен был состояться уже через пару часов, а я совсем не была готова.

Меня клонило в сон, но я, зевая, упорно продиралась через жуткие формулировки и невозможные понятия, а потом и вовсе зависла на размышлениях Цицерона о судьбе.

«Я признаю, что не от нас зависит родиться с острым умом или тупым, сильным или слабым. Но тот, кто из этого сделает вывод, что не в нашей воле даже сидеть или гулять, тот не видит, что за чем следует. Пусть верно, что рождение людей, талантливых или туподумов, крепких или слабых, вызвано предшествующими причинами, из этого не следует, что даже то, что они сели или пошли гулять, или делают что-то, тоже предопределено и предустановлено изначальными причинами»¹.

Когда мне надоело читать, я украдкой смотрела в телефон – на фотографию человека, который был мне дорог. Снимок я сделала пару дней назад, на физкультуре, когда весь наш поток, а также куча ребят с факультета экономики, получив карту местности, носились по лесу в поисках табличек с нужными номерами. За определенное время нужно было найти и обежать все указанные в карте пункты и отметить на них. Это веселое времяпровождение называлось спортивным ориентированием и проходило в лесу, непосредственно около корпусов университета, расположенных на окраине города и окруженных с двух сторон высокими и массивными деревьями.

Итак, я смотрела в экран своего сотового телефона, любовалась улыбающимся лицом парня, который мне безумно нравился, и сама украдкой улыбалась ему в ответ. Фото полу-

¹ Цицерон. Философские трактаты. / Пер. М. И. Рижского. Отв. ред., сост. и вступ. ст. Г. Г. Майорова. (Серия «Памятники философской мысли»). – М.: Наука, 1985.

чилось отменным. Никита – так звали объект моих симпатий – стоял напротив меня, засунув одну руку в карман. Второй рукой он в это время жестикулировал, разговаривая со своим другом. За три года безответной любви я узнала о Нике Кларском многое, очень многое, в том числе и то, что светловолосый высокий парень, носящий очки в тонкой оправе, – одногруппник Никиты и просто хороший приятель.

Мой милый ослепительно улыбался, чему-то радуясь, хотя обычно Никита не проявлял особо ярких эмоций, и его улыбка стала для меня своеобразным подарком. В тот момент он разговаривал с другом и совершенно не замечал того, что объектив камеры моего сотового телефона направлен прямо на него. Миг – и я стала счастливой обладательницей фотографии этого сероглазого очаровашки с широкими плечами и взглядом серьезного ангела.

Почему он был так счастлив, я, правда, не поняла, только слышала что-то вроде:

– Ты прикинь, Егор, я, наверное, дурак, что сначала не мог, но все получилось. И никакой конкуренции.

– А если бы она была, конкуренция?

– Тогда было бы хуже, – его смех в тот момент показался мне очень очаровательным. Скорее, предостерегающим.

– Это так здорово, я даже и представить себе не мог! А сначала реально боялся, как мальчишка, а теперь... – у Ника не слишком громкий голос, а подойти ближе я не могла, поэтому, что его так осчастливило, не узнала.

– Ты даже сам на себя сегодня не походишь, – отвечал ему друг, поправляя очки на переносице. – Я рад, что все получилось!

И я была рада, хотя даже предположить не могла, о чем говорят эти двое. Если человек, которого я люблю и считаю своим персональным принцем, счастлив, то почему бы и мне не порадоваться за него, верно? Я бы в тот день еще долго радовалась, если бы физручка не позвала меня к себе и не заставила сдавать кросс, который все пробежали еще на прошлой неделе, когда я прогуливала ленту. Это мой последний кросс в универе – третий год обучения заканчивался, а вместе с ним я избавлялась и от «любимой» физкультуры. Ее курс занимал как раз шесть семестров. Последнее, что я услышала, перед тем как уйти следом за торопящейся преподавательницей, было неожиданно радостное приветствие второго физрука, дядьки вообще-то строгого и гневливого:

– Смотрите-ка, кто к нам пришел! Господин Баскетболист! Пошли, пошли со мной, дьяволенок, давненько я тебя не видел...

Кто там был дьяволенком, а кто господином, я так и не узнала. Да и в тот момент мне это было совершенно безразлично. Главное, у меня был вожаемый снимок прекрасного качества, ведь раньше Никиту я фотографировала криво-косо, размыто, боясь, что он меня заметит, и, как следствие, ничего у меня не выходило. Зато теперь... Все было замечательно. Не удивительно, что я блестяще пробежала кросс!

Я была так счастлива, когда рассматривала это фото, что в автобусе не замечала ни толкучки вокруг, ни постоянных раздражающих пробок. Засмотревшись на снимок, я едва не пропустила собственную остановку. В тот день и спать спокойно я не могла – все любовалась на своего Ника, как помешанная фанатка на автограф кумира. Жаль, конечно, что при себе у меня не было цифрового фотоаппарата, тогда фотография получилась бы крупной и четкой, и я бы распечатала и повесила ее себе на стену. Как когда-то в детстве развешивала постеры с изображением любимых звезд... Да-да, чтобы не говорили мои лучшие подружки-сестрички, учащиеся вместе со мной в одной группе, Никита Кларский для меня идеал. Полное совпадение во внешности, характере и мировоззрении. Лучший мужчина на свете. Ведь у каждого из нас есть свои идеалы, правда?

Конечно, у кого-то может возникнуть вполне резонный вопрос, почему же я до сих пор не встречаюсь с тем, кого считаю идеальным для себя парнем? Например, все те же мои

приятельницы, частенько и очень нетактично намекающие, что я похожа на сталкера, не раз говорили мне, что раз уж я так хочу быть вместе с Никитой, мне следовало бы рассказать ему все о своих чувствах, а не заниматься молчаливым обожанием издали. К тому же пока у него не было девушки, а это, как повторяет одна из моих драгоценных подруг, Лида, «неоспоримый плюс, потому что пока он свободен, можно рассчитывать хотя бы на одно свидание!» Я и рассчитываю, вот только пока у меня как-то не очень с этим ладится. Но, отбросив все сомнения и страхи, я поставила перед собой задачу и уверена, что к четвертому-то курсу завоюю его.

Сказать-то, конечно, легко, но сделать это намного труднее. Мне при всем своем нелегком, горячем, как сковородка на печке, и даже эмоциональном характере не хватает смелости подойти к любимому человеку и признаться ему в своих чувствах. Даже на большее, чем «Привет, как дела?», меня не хватает, ведь мы едва знакомы. И знакомство наше организовала Лидия, знавшая, как оказалась, одного из Никитиных сокурсников с эконома. Поймав момент, когда ее знакомый стоял около аудитории в ожидании начала лекции, подруга подошла поздороваться, а заодно познакомила со всеми стоящими парнями и меня. Хотя я вроде смелая и даже боевая, но, находясь так близко к собственному идеалу, жутко застенялась. Еще бы, тогда у меня впервые появилась возможность пообщаться с этим парнем! Потом этих возможностей было еще несколько (подстроенных, естественно), но ни свое красноречие, ни веселый нрав я так и не проявила.

Вообще мы учимся на разных факультетах и почти никогда не пересекаемся. Однако в этом году физкультуру нам сделали общей парой, и теперь я могла подойти к нему совсем близко. Тем более что наши группы занимались на площадках, расположенных недалеко друг от друга, а спортивному ориентированию мы и вовсе обучались все вместе, большой кучей. Иногда еще я встречала Ника в коридорах, в столовой, в библиотеке и даже на крыльце, у входа в здание университета, где он иногда стоял со своими друзьями. Изредка видела его рядом со своим сумасшедшим приятелем-однотруппником Димкой Чашиним. Кстати, Никиту я впервые увидела именно тогда, когда он разговаривал с Димой на крыльце университета. И каждый раз, когда я замечала Кларского, мое сердце радостно екало, а настроение стремительно взмывало под облака.

Именно по этой причине, чтобы взбодриться, я отрывалась от чтения нудной книженции по философии и разглядывала фото Ника. И это очень помогало мне в попытках собраться и сосредоточиться.

«Если пороки могут произойти от естественных причин, то их искоренение и полное уничтожение – так, чтобы тот самый человек, который был склонен к таким порокам, полностью от них избавился, – зависят уже не от природных причин, а от нашей воли, старания, упражнения (disciplina); и все эти вещи потеряют всякое значение, если на основании дивинации подтвердятся сила и природа судьбы»².

Я оторвалась от очередной цитаты Цицерона, вновь посмотрела в темно-серые глаза Никиты и улыбнулась, проведя ярко-желтым ногтем по экрану мобильного. Я и не подозревала, что с другой стороны коридора ко мне приближается самое настоящее несчастье (а может быть, и счастье, ведь это чучело было и остается везунчиком по жизни!). И оно не просто шло, оно катилось на всех парах, привлекая к своей персоне внимание тех, кто находился в коридоре, улыбаясь направо и налево и приветствуя многочисленных знакомых. Немного позже я поняла, что у этого дружелюбного психа каждый второй студент состоит в

² Цицерон. Философские трактаты. / Пер. М. И. Рижского. Отв. ред., сост. и вступ. ст. Г. Г. Майорова. (Серия «Памятники философской мысли»). – М.: Наука, 1985.

друзьях, готовых отдать за это залихватское чудо-юдо с татушкой на шее последнюю рубашку или любой другой предмет гардероба, хоть те же трусы.

Вообще-то я много слышала о нем, студенте четвертого курса факультета иностранных языков. Как человек общительный, я живо интересовалась окружающими людьми, к тому же назвать меня букой, затворницей или серой мышкой никто бы не смог, даже если бы очень захотел это сделать.

Да, я часто видела его, несмотря на то что наши факультеты находились на разных этажах большого здания. Встречала на разных студенческих сборищах, где он был самой настоящей звездой, ярко проявляя себя – от КВН и спортивных мероприятий до олимпиад и различных молодежных проектов. Как-то пару раз я болела за нашу университетскую команду по баскетболу, честь которой вполне себе успешно защищал этот парень, каким-то самым неведомым образом умудряясь забрасывать мячи в корзину. Помнится, мне очень нравилось, как он играет, но совсем не нравилось поведение его болельщиц. Да, представительницы женского пола очень трепетно относились к этому парню. Я постоянно слышала восторженные отзывы девчонок, которые ну просто до колик в неприличном месте хотели встречаться с ним. Да и многие ребята считали незазорным пожать ему руку при встрече. «Свой чувак», «правильный пацан», «классный парень» – так они называли этого харизматичного брюнетика с лицом прославившегося актера, который с легкостью взобрался на Олимп, носящий гордое название Голливуд и покорила там всех своим актерским талантом и обаянием. Его любили девушки и уважали не только парни, многие вполне себе взрослые люди тоже пали жертвой его обаяния.

Его звали Денисом, правда, мало кто пользовался полным именем, Дэн, Дэнни, Дэнв – так его чаще всего называли. Да и кличек у него было множество: шутливая – Лаки-бой, идиотская – Счастливчик Дэнв, грозная – Смерч (это потому что фамилия у него такая – Смерчинский, а вовсе не потому, что он силен, как атмосферный вихрь, сметающий все со своего пути со скоростью 150 км/ч). Ветреный и красивый весельчак, который не зря был назван неведомыми мне родителями Денисом в честь древнегреческого бога виноделия и веселья. Словно бог Дионис, парень имел широкую известность как в университетских кругах, так и за их пределами. А все потому, что этот придурок жил, как самый настоящий ветер. За день он умудрялся побывать и здесь, и тут, и там, и даже где-то там, куда, казалось бы, нога человеческая еще не ступала... Поэтому все о нем всё и знали.

Таким он был, этот Смерчинский, и я частенько видела его и слышала хвалебные отзывы о его персоне, но никогда особо не обращала на него внимания, разве что за исключением любимого мною баскетбола, понимая, что всюду есть свои «знаменитости», а мне по нраву больше «андеграунд».

В общем, я спокойно себе сидела на подоконнике, болтая ногами взад-вперед, как перwokлашка, а мальчик-ветер вышагивал прямо посередине коридора, улыбаясь во весь рот. Я бы и не заметила его, и, может быть, даже не вспомнила о его существовании до самого выпуска, но он заметил меня сам. И, распрощавшись с панковатого вида друзьями – при прощании он умудрился щелкнуть одного из них по лбу с потрясающим звоном, – направился в мою сторону.

– Привет, я к тебе, – дружелюбно сказал Дэн, усаживаясь рядом на подоконник, при этом даже слегка потеснив меня. Мой оранжево-черный рюкзак парень, ни капельки не стесняясь, сбросил на пол, отправив туда следом и свой собственный. Разрешения он, естественно, не спрашивал. Пришлось отодвинуться. Не хотелось мне сидеть, плотно касаясь плечом руки незнакомого молодого человека со смазливой мордахой и растрепанными темно-коричневыми, цвета горького шоколада, волосами. Ну не люблю я понятия «шатен» или «русый», слишком уж они для меня размыты, поэтому и определила цвет его хаера как

шоколадный. А волосы у него, кстати, были прикольными: густыми, здоровыми, немного волнистыми, спадающими длинными прядями на шею и закрывающими пол-лба.

– Привет, – с некоторым изумлением оторвалась я от учебника по философии и в упор посмотрела на вновь пришедшего. Надо было не разговаривать с этим весельчаком, а бежать куда подальше, но... Что вышло, то вышло. – Чего тебе?

С остальными парнями, особенно с теми, кто не был похож на моего любимого Никиту, я не церемонилась ни капельки. Может быть, именно поэтому у меня к третьему курсу университета все еще не было нормальных отношений с противоположным полом. Мне хотелось встречаться с Ником или кем-то, кто хотя бы отдаленно напоминал его. Однако такой парень мне пока не встретился, а ходить на свидания с тем, кто не вызывает во мне симпатии, совсем не хотелось. На таких встречах было скучно. Нет, было мегаскучно!

– Меня зовут Дэн, – представился непрощеный гость, отобравший у меня половину подоконника, который моя пятая точка успела занять гораздо раньше, между прочим! – Я с иныза.

– И? – не могла понять я, чего он хочет от меня. Наверное, на лбу у меня появился большой вопросительный знак.

– И-и-и... – Он оттянул паузу, как это делают профессиональные ведущие на ринге. – Я хотел бы знать твое имя. Это ведь не тайна? – источая нечеловеческое дружелюбие, поинтересовался парень. Приятный у него голос, однако, проникновенный такой, тембр слегка вибрирующий, интонированный. Голос, как у профессионального манипулятора. Или жулика.

– Итак? Your name?

– Ну, Маша, – коротко ответила я, с удивлением глядя на молодого человека.

– Отлично, Мария! Библейское имя. Кстати, оно означает «желанная». А некоторые источники говорят, что «горечь», – продемонстрировал он мне свою эрудицию. – А учишься ты на...

– На «отлично», – не моргнув глазом, соврала я, заядлая троечница, которая пятерками перебивалась исключительно редко: только по тем предметам, которые вызывали во мне интерес. Ну и везло мне иногда. Да и списывать я мастак.

– Это здорово. Я тоже отличник, – вновь улыбнулся Денис, закидывая ногу на ногу. Моя нога была закинута в ту же сторону, да и левая рука так же подпирала подбородок – сидели мы идентично. Тогда я не придавала этому значения и только спустя какое-то время поняла, что Мистер Смерч неосознанно повторяет жесты и движения людей, чтобы войти к ним в доверие. Так же бессознательно он запоминает и постоянно употребляет в разговоре имена собеседников. Он никогда их не путает и не забывает, словно его мозг с рождения знает, что самое сладкое слово для человека – его имя, произнесенное вовремя.

– Отличник? Поздравляю, – буркнула я.

– Спасибо, – без всякой издевки поблагодарил он в ответ.

– Да пожалуйста.

Красивый, популярный, приятный, так еще и умный. Где справедливость в этом мире? У многих нет ни того, ни другого, ни третьего. Нет, я не про себя – себя-то я считаю великолепной очаровашкой, просто характер у меня сложный, а так я вполне мила и симпатична. Когда не злюсь, не туплю, не упрямлюсь и не дурачусь. А делаю я это часто. Впрочем, неважно...

– Я рад за твои оценки, но у меня немного другой вопрос, Маша. Не про то, как ты учишься, а где?

– На пятом этаже, – с раздражением ответила я, не понимая, чего от меня хотят. Сейчас мы находились на первом, поскольку наша пара проходила в одной из самых больших аудиторий университета, расположенных как раз на этом этаже.

– А я на втором, – засмеялся Смерч, услышав мой ответ. – Ты ведь с факультета искусствования?

Надо же, знает, откуда я. Интересно...

– Да, с него, родимого. А откуда инфа?

– Кафедра рекламы и социально-культурной деятельности, 32-я группа? – продолжал дальше свои странные расспросы Дэн.

– Вообще-то да, а как ты догадался? На мне ведь это не написано, – тут же заинтересовалась я. В голову, звеня весенними колокольчиками, влетела мысль в виде зеленого головастика, сжимающего в неизвестно откуда взявшихся руках транспарант: *«Я ему нравлюсь, что ли?!»* Навстречу зеленому поплыл, виляя хвостиком, фиолетовый. В его лапках качалась из стороны в сторону табличка: *«О, да, мечтай»*.

Но что ему в таком случае нужно?

Конечно, у меня есть Никита, и я его не променяю ни на кого, но тот факт, что такой видный парень мною интересуется, окрыляет...

– Я волшебник, – он подмигнул мне. Вот черт, а ресницы у него тоже коричневые, но чуть светлее волос, и длинные, как у Барби! По крайней мере длиннее моих собственных. Раза в два. Может, он их наращивает?

– Волшебник, который все еще учится? – вспомнился мне знаменитый советский фильм.

– Нет, который сам всех учит, – серьезно отвечал парень и в доказательство похлопал себя по груди.

– Да?

– Да. Кстати, волшебник становится плохим. – Миг, и на его лице вновь появилась очаровательная улыбка, а на щеках – ямочки, как у ребенка. Нашкодившего такого.

– И что плохой волшебник желает узнать от обычной простолюдинки? – решила я пококетничать в кои-то веки. Настроение ползло вверх. Теперь в голове летали искрящиеся вывески: *«Он с тобой заигрывает!»*

– Волшебник хочет узнать кое-что интересное.

– Тайну? – чуть изогнула я брови, пытаюсь быть милашкой.

– Да, тайну, – понизил голос Дэн. Хм, а у него и правда, как девчонки говорили, спереди, на шее есть черно-сине-зеленая татуировка – ее слегка видно из-под горла водолазки... Я тоже тату хочу, только меня за него мама пристрелит. Она недавно узнала, что у меня проколот пупок (я сделала это тайно еще год назад), так чуть не убила бедную меня. Непрогрессивные предки – это скучно... Однако маме все же пришлось смириться с моим пирсингом. Правда, мне теперь хочется еще и бровь проколоть.

– Которую хранит старая противная ведьма? – состроила я Дэну глазки.

– Нет, скорее, заколдованная ею принцесса, – его голос стал совсем тихим и еще более проникновенным.

Ух ты, меня еще никто, кроме родителей, принцессой не называл, да и то, они величали меня так только в далеком детстве, сейчас я все больше «лентяйка» и «невежа».

– Принце-е-сса? – растягивая гласные на манер актрис из сериалов, переспросила я, глядя на парня.

– Да. Милая, нежная и прекрасная, – Дэн игриво толкнул меня плечом. – Маш, короче, помоги мне.

– Я? В чем? – я опустила ресницы, опять-таки вспомнив какой-то сериал.

– Разгадать загадку. Загадку принцессы. Поверь, тебе это тоже пригодится.

– Ну, помогу. – Всегда тянуло меня помогать кому попало.

– Обещаешь? – заглянул он мне в глаза. Так доверчивые хаски смотрят на своих хозяев.

– Обещаю, – сказала я в предвкушении. Неужели признается в симпатиях? Вот ведь финиш! Девчонки из группы и подружки умрут от зависти! Конечно, я не приму его чувств, зато какой повод для гордости. Так и вижу, как моя самооценка в виде расправившего крылья орла взлетает вверх... Вверх... В небеса...

– Точно?

– Да точно-точно. Я всегда свое слово держу! У любого в моей группе спроси: «Исполняет ли Маша свои обещания?», и тебе скажут, что да! – выпалила я. – Кстати, я в группе одна Маша, на удивление, так что ни с кем не перепутаешь.

– А ты прикольная, – заявил Денис, еще немного оттесняя меня к стене.

– Чем? – даже слегка застеснялась я и поправила выпавшую из-за уха короткую светлую прядку волос. На стрижку каре меня уговорила экспериментаторша Маринка, сама же стригла и сама же успокаивала меня после того, как я посмотрелась в зеркало. Лиде было очень смешно. После мы вдвоем пошли в салон, где мою прическу приводили в порядок профессионалы.

– Поведением. Думаю, с тобой будет весело, – не стал подробно останавливаться на моем «приколизме» Денис. Голос его стал вновь проникновенным, и он сказал задумчиво. – Мария, я к тебе по делу.

– По учебе? – кокетливо посмотрела я на молодого человека, сидящего рядом. Интересно, когда я ему понравиться-то успела? Мы незнакомы ведь.

– Оно не связано с учебой. Я просто хотел задать вопрос, который поможет разгадать мне тайну. Спрашивать?

– Ага, спрашивай.

– Точно?

– Да-да.

– Ответишь? – он лукаво улыбнулся.

– Давай уже, говори, – в предвкушении я расправила плечи и уставилась на него, как голодная кошка на литр свежей деревенской сметаны. Ну и денек!

– Ольга Князева – она учится с тобой в одной группе? Так? – посмотрел мне прямо в глаза Дэн.

– А?

Плечи мои опустились, взгляд потух. Не поняла...

– Оля Князева, – повторил он. Видя мое изумление, добавил: – Высокая, длинноволосая, голубоглазая девушка, у нее...

– Я знаю, кто такая Князева, что ты мне ее описываешь, – оборвала я парня. Гордый орел камнем пошел вниз. Обманщик смазливый, я-то думала, он про меня что-то захочет узнать! А он про другую... Так было бы еще про кого!

Князева Оля. С виду самая обычная девушка, немногословная и в меру симпатичная. С ней мы никогда не дружили, но и не ссорились – наше общение было нейтральным и сводилось оно к обыденным приветствиям и вежливым фразам. Не скажу, что я была без ума от этой уравновешенной девушки с манерами английской леди и чистым голубоглазым взглядом, она казалась мне скучноватой и слишком правильной, но могу сказать, что человек она в принципе неплохой. Спокойная, даже незаметная, с плавными движениями и негромкой речью. Ольга не слишком много общается с одноклассниками, дружит только с одной девочкой. Для меня она – воплощение ангелочка с тихим характером и скромным нравом. Во внешности у нее нет ничего супернеобычного, а косметикой Князева не злоупотребляет. Ее плюсы – тонкая фигурка, длинные густые светлые волосы и правильные, но невыразительные черты лица – такие нужно подчеркивать косметикой. В общем, она не фотомодель, но далеко и не уродина. Не умная, но и не глупая. На мой вкус – чересчур спокойная и «сладкая», как ванильно-клубничный сироп.

И этот парень, любимчик всего универа, интересуется какой-то Князевой, обманув мои лучшие ожидания? Вот же... козлик! Мое расположение к нему как ветром унесло – куда-то туда, куда упали и гордость-орел, и я мрачно взидала на студента иняза, едва ли не сжимая кулаки. Вот так облом он мне обеспечил!

– Маша, ты обещала помочь, – дружески произнес Дэн, глядя на меня с легкой дружеской улыбкой. То ли не понимал, что со мной происходит, то ли делал вид. – Мне ведь нужно разгадать загадку принцессы Ольги.

– Князева – принцесса? – едва ли не прошипела я в порыве злости. Ага, только ненастоящая, принцесса-оборванка. Непонятно, почему я вдруг обозлилась. Наверное, всему виной дурацкая гордость.

– И мне нужна разгадка ее тайны, – косвенно подтвердил мои слова этот бездельник.

– Какая у нее тайна? – еще больше осерчала я, хотя старалась говорить спокойно. Меня вообще очень легко можно вывести из состояния равновесия – вспыхиваю вмиг. Правда, обычно и отхожу быстро.

– Женская, – пожал плечами брюнет. – У каждой девочки она есть.

– Чего? – в непонятках уставилась я на шутника. То ли он прикалывается, то ли всерьез так говорит.

– Маша, раз ты всегда держишь свое слово и обещала помочь... дай мне номер телефона Оли? Расскажи о ней побольше. Это ведь в твоих интересах.

В моих интересах? Номер телефона? Рассказать побольше? Это несправедливо!

– У меня его нет, – резко отозвалась я, отворачиваясь. – И вообще на мне не написано, что я профессиональная сваха. Следующие слова господина Смерчинского добились меня еще больше.

– Достань у кого-нибудь. Подружись с ней.

– А сам достать не можешь?

– Не-а, – отозвался он задумчиво и повернул голову в сторону двери, ведущий в аудиторию, в которой находилась моя группа.

– Почему? Говорят, ты парень-рубаха, – ядовито произнесла я, – подкати к своей принцессе да спроси.

– Я не могу, стесняюсь, – извиняющимся тоном произнес Дэн.

– Да ну? – не поверила я. – Ко мне вот за помощью обратиться не постеснялся, а ведь мы незнакомы. А со своей принцессой поговорить стесняешься. Что-то ты на скромняшку вообще не тянешь!

– На самом деле у меня есть ее номер телефона, прости, я тебя обманул. Пошутил, точнее, – извинился парень и выдал такое, что заставило меня крепко удивиться. – Я хочу, чтобы ты с ней подружилась.

– Подружилась? Иди в баню, шутник! – градусы на моем «обозлометре» поползли вверх. Прикалывается, что ли? Или разыгрывает? Кто его знает, этого элитного студента. Может быть, это его хобби такое?

– Тише, не кричи так, нас все услышат, – приложил палец к губам Смерч. Я негодуяще уставилась на парня. Чужое мнение меня не особо волновало. А вот тот факт, что я могла стать жертвой чужого розыгрыша, – очень даже.

– Да пусть слышат!

– Эй! Так нечестно, я же тебе душу раскрыл! – возмутился он, не скрывая улыбочки.

– Вот так вот подошел к первому встречному и раскрыл? Ты за кого меня держишь, мальчик? – я знала, что между бровями у меня появилась грозная вертикальная складка, – она всегда появляется, когда я злюсь.

– Ты не первая встречная, Маша. И не кричи ты так, я не хочу, чтобы люди знали. Здесь кругом мои знакомые.

В подтверждение его слов появившийся в полупустом коридоре парень в спортивном костюме издал кивнул Денису, подошел к нему вразвалочку и крепко пожал руку.

– Как дела, Дэнв? – поинтересовался любитель спортивных костюмов.

– Все отлично! Рад тебя видеть! Как твоя нога?

– В порядке. Теперь возвращаюсь на тренировки. А это твоя новая девушка? – посмотрел на меня заинтересованно второй молодой человек. Я сморщила нос.

– Это мой друг, – расхохотался Денис и к моей полной неожиданности положил руку на мое плечо, а рука у него была чуть ли не железная или там чугунная, потому как сбросить ее я не смогла.

Кстати, со временем я поняла, что фраза «это мой друг» – одна из наиболее часто произносимых Смерчем.

– И как зовут друга? – тут же полюбопытствовал спортсмен.

– Маша меня зовут, – отозвалась я, до сих пор не понимая происходящего и не оставляя попытки избавиться от руки Смерчинского на моем плече.

– Просто Маша неинтересно, – заявил Денис, – так ведь, Слав? Маш много, а ты одна. Какая у тебя фамилия?

– Зачем тебе моя фамилия? – с большим подозрением посмотрела я на идиота, нежданно-негаданно прицепившегося ко мне.

– Ну, скажи, Ма-а-аш... – с детскими интонациями опять попросил он. Ощущение того, что меня разыгрывают, усилилось, и я стала еще больше нервничать.

– Он ведь все равно узнает, – добавил Слава, посмеиваясь. – Вы, наверное, с недавних пор друзья, поэтому ты еще не знаешь, как этот парень умеет доставать.

– Мы не друзья, но я уже предполагаю, что это его хобби, – отозвалась я, краем глаза глядя на свои большие наручные часы, – перемена начиналась уже совсем скоро. Отвязаться бы скорее от этих двух типов и свалить на следующую пару. Купидоном для Князевой, пусть она мне даже ничего плохого и не сделала, я быть не собираюсь. И вообще почему я? В нашей группе полно народу, который с куда большей радостью, чем я, поможет нашей университетской гордости.

– Хочу знать твою фамилию, – заело Дениса, – ты ведь обещала мне помочь, а теперь берешь свои слова обратно? Так нечестно!

– При чем здесь мои фамилия и слова? Отвяжитесь от меня оба, ребятки. – Вскочила я на ноги. Денис тут же легко поднялся с подоконника следом за мной. На мое место тут же уселся Слава, с любопытством глядя на нас.

– Говори уже, давай, – с улыбкой ткнул меня в плечо пальцем Денис.

– Отстань, – буркнула я, все еще злая на то, что «принцессой» оказалась какая-то там Князева.

Я, подняв уже с пола свой рюкзак, собралась уйти, как услышала монотонную речь Дэна:

– Абрамова, Аскольдова, Барсова, Бурундукова, Ватагина, Дроздов – а нет, это мужская фамилия, Ермаковская, Железнова, Истенко – не знаю, парень или девушка, Каримова, Кинская, Климовских – не знаю опять же, он это или она, Князева – ну это точно не ты, Ларина, Лесникова, Мясоедова...

Я остановилась и в некотором шоке оглянулась – он стоял, скрестив руки на груди, глядя на светло-голубую стену впереди себя, и произносил вслух такие знакомые мне фамилии, абсолютно никуда не подглядывая. Как будто бы с невидимого листочка читал. Слава, который совсем ничему не удивился, достал из кармана спортивного костюма плеер и с независимым видом стал слушать музыку, засунув один из наушников-капелек в ухо.

А я продолжала смотреть на Смерчинского во все глаза, Почему же я была в шоке? Да потому что Лаки Бой наизусть проговаривал фамилии студентов из моей группы, в алфавитном порядке и не ошибаясь. Было чему удивиться!

– Нуркович – опять же не знаю, кто это, Окунева, Рудакова, – продолжал парень, вопросительно глянув на меня.

– Эй! Эй! Стоп! Откуда ты знаешь тех, с кем я учусь? – ошарашенно спросила я.

Что не так с этим человеком?

– Какая из этих фамилий твоя? Я просто перечисляю, – пожал он плечами, – Румянцева, Та...

– Стой! Ты что, выучил наш список, что ли? – безмерно удивилась я. – Зачем?! Ты в своем уме?

– У него память офигенная. Раз увидел – надолго запомнил. Да скажи ты ему фамилию, быстрее отвяжешься, – подал голос высоченный Слава, покачивая ногой в большущей кроссовке в такт музыке.

– Бурундукова я, – пришлось ответить мне, и я с некоторым вызовом посмотрела на темноволосого парня. Лицо Дэна тут же посветлело – он явно обрадовался. Какой непосредственный тип.

– Классно! Мария Бурундукова... Бурундук, отлично! – непонятно чему обрадовался он. – Я никого еще не знаю с такой фамилией. А моя – Смерчинский, ты, наверное, слыш...

– Как ты меня назвал? – сжала я кулаки, тут же вспомнив детство, когда глупые мальчишки дразнили меня именно так, а я редела во весь голос, кричала взрослые ругательства или же, в особо трудных случаях, звала на помощь старшего братца-боксера – и это всегда действовало. – Повтори?

Денис переглянулся со Славой, и они весело расхохотались в два голоса. Я, как озлобленный гоблин, взглянула на этих двух питекантропов, нервно, взявшись за лямки, встряхнула рюкзак на плече и зашагала в сторону, пылая от праведного гнева. Сначала обломали с романтикой, понизили самооценку, сейчас стебуются. Отличное начало дня! Еще и философия совсем не запомнилась. А меня наверняка заставят отвечать на семинаре!

– Эй, Маша! Ты что, обиделась? – неведомо как нагнал меня Дэн. Я даже и не заметила, как он вдруг бесшумно, как ниндзя, возник у меня перед глазами, ловко вынырнув из-за спины. Пришлось остановиться.

– Отстань от меня.

– Ну что плохого быть Бурундуком? – удивленно произнес Смерч, едва сдерживая улыбку.

– А что плохого быть Сморчком? – исподлобья взглянула я на него.

– Сморчком? – поднял брови Денис.

– Смерчинский-Сморчинский-Сморчок! – выдала я ему с тайным злорадством, понимая, что мы устроили детский сад. – А еще Смердяком могу назвать. Ладно, пока.

Я вновь попыталась обогнуть его, однако потерпела фиаско. Смерч встал совсем близко – стоило мне лишь чуть-чуть протянуть полусогнутую руку и я смогла бы коснуться его плеча.

– Я думал, ты поможешь мне, – печально вытянулось лицо у этого клоуна. Мимика у него, конечно, ничего. Дэн наклонился ко мне близко-близко, обхватив предплечья руками, так, что я могла рассмотреть его ресницы и темно-синие, очень глубокого цвета глаза. Необычные глаза, яркие, запоминающиеся и... странно это говорить – добрые. Глаза человека, которому можно доверять. В голове ни с того ни с сего проскакала очередная мысль-головастик на единороге: *«Такие, как он, могут вернуть моду на хороших парней»*.

А еще именно с того момента я решила, что все брюнеты с синими, серыми и голубыми глазами – жуткие подлецы и конкретно нехорошие люди.

– Слушай, парень, что тебе от меня нужно? – попробовала я отцепиться от Дениса, отойти хотя бы на пару шагов, но это у меня не получилось, и я даже слегка запаниковала. А он только и делал, что улыбался. – Иди, куда шел, чего привязался? Думаешь, твои приколы смешные? Знаешь, у тебя есть отличная возможность огрести за свои развлечения. У меня... м-м-м... – Я, как и в детстве, хотела добавить классическую фразу «у меня брат – боксер», но подумала, что это будет очень глупо звучать в стенах университета. Куда уместнее здесь было бы сказать: «у меня папа – декан» или «мой дедушка – замректора».

– М-м-м? Что у тебя?

– Ничего. Дай пройти, я спешу.

– Маша. Мне нужна от тебя помощь, которую ты мне пообещала! – упрямо повторил Дэн, не забывая проникновенно смотреть прямо мне в глаза. – Ты же поможешь мне?

– Ага, держи карман шире!

– А как же слово, данное тобой? – явно оскорбился он, еще немного сокращая расстояние между нами.

– Иди-ка ты подальше, парень! И отпусти меня, – рассерженно потребовала я. Он думает, что сможет меня настолько очаровать, что я побегу исполнять все его поручения? Поручения человека, с которым только что познакомилась? Ну-ну.

– Ты поможешь мне с Ольгой, – вдруг прошептал он, наклонившись к моему уху, кажется, касаясь щекой моих волос, – а я помогу тебе с твоим парнем.

– Чего?

Господин Смерчинский не переставал меня удивлять.

– Я видел, как пару дней назад ты фотографировала одного чела, на физкультуре. Никита, кажется. Его зовут именно так? Да? – тем же злодейским шепотом продолжал он, не убирая рук с моих предплечий. Представляю, как мы смотрелись со стороны, но это в тот момент меня волновало меньше всего – ведь этот бездельник упомянул Ника! Моего Ника!

– И что? – так же тихо спросила я, с силой вцепившись в его руки чуть ниже локтя. Я только потом поняла, что со стороны это все было похоже на жаркие объятия. Как оказалось, кое-кто думал, что мы целовались.

– Поможем друг другу? – от шепота Смерчинского у меня зачесалось ухо.

– Почему именно я? У нас большая группа, просил бы кого-нибудь другого, – ворчливо отозвалась я, стараясь не показать ему, как сильно он напугал меня своим заявлением! А вдруг про то, что я фотографировала Ника, он расскажет всем и моему любимому человеку заодно? Что я тогда делать буду? Выть и топиться?

– Ты – потому что ты явно без ума от этого парня.

– Что за бред? Не без ума я ни от кого.

– Тише-тише, не злись. Встретимся после пар, я тебе все расскажу, – загадочно произнес Дэн, – и ты поймешь, почему нам надо работать вместе. Эй, не забудь прийти. Хорошо?

– Прийти? А танго тебе на бровях не станцевать? Хочешь работать вместе? – я дала пальцам команду отцепиться от парня и уперла руки в боки. Кажется, от злости у меня даже ноздри раздувались, как у быка. – Слушай, мы едва знакомы, какое «вместе»? Опух? Отпусти меня уже, скоро звонок будет.

– А он уже был, – беззаботно отозвался Дэн и послушно отпустил меня, не забыв аккуратно поправить мне челку, по замыслу Марины достигающую по длине передних прядей. Впрочем, мне было не до фривольного обращения с моими волосами. Я в некотором обалдении огляделась вокруг – действительно, пока мы с ним общались тет-а-тет, коридор заполнился студентами, только что вышедшими из душевых аудиторий после полуторачасового непрерывного сидения. Ребята из нашей группы с самым усталым видом гуськом вытаскивались в коридор, правда, среди них я так и не увидела Ольгу Князеву, но некоторые из одно-

группников, заметив живописно застывших меня и Дэна, в удивлении переговаривались. Кто-то даже улыбался.

Естественно, чего им не глазеть на нас? Выходят они с лекции, а перед ними такая чудная картина маслом! Одногруппница-балда и плеядой местного разлива чуть ли не в объятиях. У них махом появился повод для самых шикарных сплетен... Да что уж там, я и сама посплетничать люблю – чем еще заниматься в группе, где всего четыре парня, а остальные девчонки? Мы всем подряд косточки перемываем – таково уж устройство женского коллектива. Но не только мои одногруппники обратили на нас внимание.

– Здорово, Дэнав! Твоя девушка? – весело спросили парни, проходящие мимо меня и Сморчка – очередные знакомые Дэна, и всем им хотелось пожать его руку. Что они и сделали, на время загородив нас со Смерчинским от любопытных взглядов. А Денис наконец переключил внимание на других.

– Мой друг, – отрицательно покачал он темноволосой головой (наверняка прическу лаком и гелями укладывает).

– Привет, друг! – тут же захотели познакомиться парни со мной. – А зовут тебя как?

– Чип, – важно отвечал Дэн, опередив меня, а у меня от изумления брови поползли вверх. – А я Дейл, мы команда, – и он опять притянул меня к себе за плечи и выставил вперед указательный и средний палец в форме буквы V – так часто любят фотографироваться японские и корейские тинейджеры.

– Круто! – закивали парни. – Дэнав, приходите к нам на квартирник!

– Во сколько?

– Часов в одиннадцать. С тебя – сам ты и твой друг, с нас – все остальное, – усмехнулся один из ребят, не такой высокий, как остальные, но порочно-хорошенький, неформального вида и с черной длинной челкой, и все они скрылись из виду, успев крикнуть вразнобой, что ждут нас обоих.

– Отпусти меня, идиот! Какой я тебе Чип? Еще Гайкой назови, – резко отпихнула я Дениса.

– Ты сказала, что Бурундуком тебя больше называть нельзя, вот я и придумал заменитель: Чип и Дейл, они всегда спешат на помощь. Ты Бурундук, и я тоже, тогда тебе будет не обидно. – Он нес такую ахинею, что я даже не знала, что сказать, а теряюсь я редко. – Ладно, Маш, приятно было пообщаться, мне пора, встретимся... у вас же сегодня четыре пары? – сам у себя спросил он и сам же ответил: – Вроде бы да. Тогда после четвертой пары в малом читальном зале на первом этаже, идет?

– Нет, не идет, сам иди... – отозвалась я, уже ничего не понимая, но Смерчинский уже исчез, не забыв похлопать меня по руке, и теперь смешался с толпой, громко разговаривая с очередными знакомыми. Он оглянулся напоследок, подмигнул мне и через пару секунд пропал из виду, словно его унес ветер.

Я только лицо потеряла.

Нормально. Подошел, напугал, можно сказать, облапал и свалил довольный. Я, конечно, люблю веселье, шутки и розыгрыши, но... Что это?! И откуда ему известна инфа про Никиту?

– Лучше приди, – услышала я за спиной ленивый голос Славы, покинувшего наконец свой подоконник.

– Почему? Не приду, и все, – фыркнула я.

– Ну-у-у, как хочешь.

Слава флегматично пожал могучими плечами и тоже куда-то ушел. Еще один бой с приветом.

– Машка! Машка! – увидев, что я осталась одна, подлетели ко мне подружки. – Пошли быстрее на историю архитектуры! Расскажешь нам все в аудитории!

– Чего вам рассказать? – их слова не привели меня в восторг, а только еще больше разозлили.

– Что у тебя с Дэнном Смерчинским? Вы в коридоре чуть ли не обнимались! – деланно заохала Марина. С ней мы уже третий год подряд общаемся почти ежедневно. Она и Лида были одними из первых, с кем я познакомилась первого сентября, зайдя в здание университета в качестве не абитуриента, а настоящего студента. С ними же я и продолжала дружить и до сей поры. А еще они приходились друг другу двоюродными сестрами, которых часто принимали за родных – из-за того что девчонки очень похожи. Обе черноволосые, темноглазые, высокие (у Лиды так вообще рост классный, модельный), длинноногие и миловидные. При этом очень прикольные. Они постоянно цапаются и частенько ехидничают, в шутку называют себя моими «мамочками» и желают быть моими свахами, конкретно этим доставая. Иногда мне кажется, что мечта девчонок – организовать мою личную жизнь и найти мне хорошего парня, а мне нужен только один – Никита. Правда, кузин это не смущает, и они периодически зовут меня на свидания и знакомят с разными парнями.

Несмотря на эти мелочи, сестренки я очень люблю, и они действительно классные! Маринка хитрая, веселая и заботливая, обожает давать советы, о которых я не прошу, часто кажется легкомысленной, но на самом деле ранима и эмоциональна. Лидия несколько расчетливая, часто кажется холодной, но на самом деле отзывчива и терпелива, она смелая и любит говорить правду, например, прямо в лицо заявляет, что мне с Никитой никогда парой не стать, поэтому надо найти себе другого парня. Маринка тут же подтверждает эти слова. Я редко обижаюсь на кузин, а вот кричу часто – но девчонок это только веселит. Впрочем, хорошие подруги часто друг на друга орут и направляют на путь истинный.

– Бурундукова, ты когда успела познакомиться со Смерчинским? – жарко прошептала мне на ухо Лида. – Как? М?

– Машка, у вас что-то есть? – повисла на локте Маринка. – Ну, расскажи! Вы так мило обнимались в коридоре!

– Никто не обнимался, отстаньте от меня!

Они явно не верили. Еще несколько одноклассниц-дурочек, окруживших меня, с глупыми улыбочками тут же начали задавать идентичные вопросы. Нет бы спросить, почему я опоздала, так нет, всех только и интересовало, что произошло между мной и звездой университета!

– Да ничего у нас нет! – рявкнула я, сама себе напоминая брешущего пса.

– Как так? – возмутилась Лидия. – Надо, чтоб было. У Дэна как раз девушки нет. Забывай уже кое-кого и становись ею смело!

– Он ведь такой миленький и такой классный! – вторила ей сестрица. – Прямо хочется подойти, обмотать веревкой, забрать себе, спрятать в кладовке и никому не показывать!

– Я смело сейчас вас всех убью, – покосилась я на подруг, прекрасно понимая, что за человека они имеют в виду под этим загадочным «кое-кем». О том, что я испытываю нехилые симпатии к Никите, знали только они, эти две черноволосые сестрички. Это ведь не они проговорились Смерчинскому насчет Ника? Нет, они точно не могли.

– Кого Машка должна забывать? – тут же стало интересно остальным, и я вынуждена была отбиваться заново. Таким вот образом мы и дошли до нужной аудитории на своем этаже, но и там меня не хотели оставить в покое. Всем было интересно, что связывает нас с Денисом Смерчинским, «с тем самым классным парнем». Недостаток дружной группы – а наша группа была именно такой – в том, что все всё хотят знать про других и постоянно лезут в чужую личную жизнь. Даже наши парни умудрились поинтересоваться, «не стали ли мы с Дэнном Смерчем близки, и когда только успели?» Мальчишки вообще долго ржали и спрашивали всякую ерунду. В Димку Чащина, задавшего мне самый бестактный и неприличный вопрос, а после дико захохотавшего, я даже кинула тем самым учебником по фило-

софии, умудрившись проорать не совсем приличное ругательство. При этом я едва не попала в препода, раньше обычного пришедшего на занятие, за что и получила обидный выговор.

– Вы на факультете искусствования учитесь, Бурундукова, а ведете себя так, как не всякий физвозник себе позволяет, – сказал пожилой и очень почтенный преподаватель по истории архитектуры. – И вы собираетесь работать в сфере культуры... Печально, – он покачал головой и скорбно отправился на кафедру.

– Извините, Иван Давыдович, – пробормотала я, опустив голову. Показала до сих пор хохочущему однокласснику кулак и уселась на свое место, рядом с Лидой и Мариной, которые косились на меня и тихонько хихикали. Они явно мне не верили и очень жаждали узнать подробности моих с Дэном отношений. Думали, что я не хочу рассказывать при всем честном народе. А что могла я сказать им? О том, что мы были знакомы двадцать минут, я успела обозлиться на него, как кобра на Рики-Тики-Тави, разорившего ее гнездо, и что он сделал мне загадочное предложение насчет Князевой и Никиты. Да они этому не поверят и напридумывают кучу всего!

Кстати, о Князевой... Я огляделась. Ее не было на предыдущей паре, и сейчас тоже нет, хотя она довольно-таки правильная девочка, не позволяет себе прогулы. Почуяла, что мистер Крутой Чувак будет ею интересоваться, и не пришла на учебу? И вообще что такому, как он, надо от такой, как она? Неужели влюбился?

– Лида, а где Оля? – шепотом поинтересовалась я у подружки, продолжавшей выразительно коситься на меня из-под длиннющей, ровно выстриженной черной челки.

– Какая еще Оля? – явно удивилась она вопросу.

– Князева, какая еще, – проворчала я. Будто бы у нас было с десяток Оль. – Где эту цыпу носит?

– Откуда мне знать? Я же не ее личный пастух, – пожала подруга плечами, настороженно глядя на меня. – Не было ее сегодня. А зачем тебе Князева?

– Надо спросить кое-что, – не стала вдаваться я в подробности. Мне показалось, они с Мариной переглянулись.

– Лучше бы ты нам рассказала, зачем со Смерчем обнималась. Мамочкам же интересно, а ты молчишь! – Заявила Маринка, теребя кулон на цепочке. – Нам же обидно, что ты все в секрете держишь.

– Не обнимались мы, идиотина ты эдакая. И какой он Смерч, – фыркнула я, – дебил он редкостный.

Кажется, последнюю фразу я произнесла громковато, потому как преподаватель, стоящий за кафедрой и рассказывающий что-то об архитектуре девятнадцатого столетия, чуть повысил голос и сказал мне укоряюще:

– Марья Бурундукова, тише, пожалуйста, оставьте разговоры. Ведь я объясняю такой важный материал. Неужели вам неинтересно послушать о шедеврах архитектуры? Что у вас случилось?

– Марья Бурундукова не может тише, – бестактно высказался Димка. – У нее любовь случилась!

Парни (а все они всегда сидели вместе, кучкой, видимо, таким образом защищаясь от девушек, превосходящих по количеству) противно заржали, и даже мой красноречивый взгляд, брошенный в их сторону, не помог им заткнуться.

– Любовь? – поправил сухоньким пальцем очки преподаватель, неожиданно заинтересовавшись. – Любовь – это прекрасно. Это все, что нужно столь юной особе, даже такой грубоватой, как вы. И кто же ваш избранник, позвольте узнать?

– Да никого я не люблю, чего вы гоните, – стушевалась я, явно не собираясь произносить имя и фамилию человека, по которому три года тосковала. Никита Кларский – это два запретных слова.

– Дэна! Дениса Смерчинского! – тут же дернуло кого-то сообщить профессору живо-трепещущую информацию.

Хэй! Да он мне вообще никто!

– Он с иняза, вы его не знаете, – добавила громко Марина, пихая меня локтем. Я состроила ей злую рожу, но она все равно лишь довольно улыбалась.

– Почему же, – отвечал лектор, к нашей неожиданности, уставившись прямо на меня, – я знаю этого прекрасного молодого человека. Обаятельный, веселый и ответственный юноша. В прошлом году был в университетской команде КВН. Победитель всероссийских и не только конференций. И, кажется, выступал на спортивных соревнованиях... И еще где-то... очень активный и коммуникабельный. Знаете ли, декан кафедры иностранных языков постоянно им хвастается, и мне даже немного завидно, что этот талантливый парень учится не у нас на факультете. Похвально, Мария, похвально. Вы сделали правильный выбор!

Я смутилась – как же люди все наизнанку выворачивать умеют. Теперь старикан Давыдч еще и всему профессорскому составу разболтает о нашей с Лаки Боем «любви». А Дэн этот тоже хорош – умудрился засветиться даже в глазах посторонних преподав.

– И не стесняйтесь, – решил поддержать меня профессор, – любовь – чувство прекрасное, в ней нет места сомнениям и нерешительности!

– Спасибо, Иван Давыдович, – покраснела я, застеснявшись еще больше. Приехали, ты меня еще с этим отморозком пожени.

– Даже не мог я представить, что Денис остановит свой выбор на тебе, – продолжал разглагольствовать удивленный преподаватель. – Как бы то ни было, я понимаю, что вам обоим сейчас не до учебы, дорогие мои, но вы, Машенька, должны брать пример с Дениса – один из лучших учеников нашего университета! Победитель всевозможных универсиад, спортсмен и любимец всех! Знает пять языков! – словно нанялся Смерчинскому в рекламные агенты старенький препод.

– Вот же загнул, – пробормотала я, поражаясь одновременно многочисленным талантам Смерчинского. И чтец, и жнец, и на дуде игрец. Интересно, а танец живота он танцевать умеет? А чревовещать? А в урну плевком попадать с двадцати метров?

– Ладно, вернемся к нашей лекции по архитектуре, и вы, Машенька, прекращайте мечтать и вместе с нами возвращайтесь в мир искусства, – призвал к порядку моих расшумевшихся одноклассников старичок-профессор.

– Смотри-ка, сразу из Бурундуковой стала Машенькой, – восторженно прошептали сестры, сразу в оба уха, так как сидела я между ними. – А все Смерчинский!

– Отвяжитесь, это была всего лишь случайность. Никакая мы не парочка.

– Да-да. Теперь ты наконец забыла Никиту? – полюбопытствовала почему-то Марина. Голос ее был осторожен, как у хитрой лисички. Кстати, ее я всегда с лисой и сравниваю – такая же коварная и хитрая, правда, беззлобная. А вот ее кузина Лидия больше напоминает мне деловую волчицу – независимую и упертую.

– Тише, вдруг кто услышит, – взмолилась я, тут же став нервно оглядываться. Не знаю, у кого как, а у меня есть что-то вроде мании – боюсь, что окружающие догадаются, кого я люблю.

– У нас в группе нет инопланетян с локаторами вместо ушей, – фыркнула Лида. – Если только Давыдч, но он уже полностью в лекцию погрузился. Так что там с твоим бывшим любимым?

– Он мне не бывший любимый, – нервно отозвалась я, искренне недоумевая, – я до сих пор его люблю. А этот Дэн – все вышло случайно, просто мы так разговаривали.

– Да-да, – нараспев произнесла Марина, – раньше наш мальчик так ни с кем не разговаривал, едва ли не целуясь. Все его поклонницы четыре года недоумевали, почему у него

постоянной девушки нет, а тут у тебя есть возможность стать ею, доченька. Вы мило смотрелись.

– Берегись, – внесла свою лепту ее сестричка, оккупировав мое второе ухо, – его фан-клуб наверняка негодует! Повышенными темпами вырабатывает кирпичи.

– Какой еще фан-клуб? – не вынесла я. – Ну, вы чего?

– Машенька, можно, вы будете говорить тише? – вновь встрял лектор. – Не кричите так, дорогая моя.

– Простите, – склонила я голову к парте, а придурок Димка опять выдал:

– Машка боится, как бы другие девчонки ее Дэна не увели! Вот и орет.

Иван Давидович тяжело вздохнул, как-то жалостливо посмотрел на меня и сказал:

– Не беспокойтесь, думаю, раз наш Денис сделал свой выбор, он не оставит вас. Но если вас будут продолжать грызть сомнения или возникнут колебания, подойдите ко мне, и мы разберемся в вашей проблеме совместно с моими коллегами с факультета психологии.

– Это... спасибо, не надо, – ошарашил меня такой славный ответ, и я притворилась, что внимательно слушаю лекцию. А Лида и Марина не успокаивались, изредка шепча издевательства:

– Ничего себе, всего лишь упоминание, что ты дружишь с Дэном Смерчем, и такой блат!

– Да ты крутая, мамочки тобой гордятся.

– Глянь, Машка-то наша своего не упустит!

А Чашин, который никак не мог успокоиться, прислал мне целых пять смс-сообщений примерно такого содержания:

«Бурундукова, да ты у нас крутая телка теперь! Если че, я твой лучший друган, так и скажи своему Смерчу, пусть и мне он протекции составляет!»

Я неизменно отвечала ему:

«Иди в Уганду, обезьяна, и не лезь ко мне. Фиг тебе, а не протекция».

Чем больше я слышала про Дениса, тем больше мне хотелось его задушить.

Вот так мы познакомились: сумбурно, странновато, неожиданно (для меня, естественно). Всего лишь за один день я успела понять, что именно парни его типа бесят меня едва ли не больше всего на свете и что в будущем я ничего общего со Смерчем иметь не желаю. От нашего знакомства я ничего хорошего не ждала, да и в читальный зал идти, естественно, не собиралась, решив плюнуть на причуды мальчика-ветерка. Но к концу последней пары, когда я, слушая вполуха лекцию, маялась на самой последней парте, кожей чувствуя, что меня продолжают обсуждать, вдруг поняла, что в душе появился червячок сомнения, состоящий, видимо, из типично женского любопытства. Зачем он меня позвал туда? Что он хочет сказать? И что вообще этому Дэну нужно от меня? Неужели ему действительно нравится Князева? И про Никиту моего он откуда-то знает... Откуда знает-то? Нет, я слышала, что у этого типчика большие возможности, но как он понял? За Лиду и Маринку ручаюсь – они рассказать ему никак не могли. Не экстрасенс же он, не читает же мысли!

Меня одолело любопытство. Такое, что я вся издергалась, пытаюсь осмыслить произошедшее утром.

В общем, я маялась-маялась и все-таки решилась. Как только кончилась пара, я выкрикнула обалдевшим подружкам, с которыми мы вообще-то хотели сходить в кафе или в кино по случаю пятницы, что дико спешу, и полетела на первый этаж, как самый настоящий орел, с размахом крыльев два с половиной метра. Наверное, это странно, но впервые

эти крылья я почувствовала после знакомства с Денисом Смерчинским, одним из самых необычных людей, которых я только знала.

На скорости я чуть не сшибла двух гламурных девиц, пропищавших мне вслед пару совсем неженских ругательств, споткнулась в коридоре на повороте и едва не врезалась в лаборантку с кафедры культурологии. Зато за две минуты оказалась в нужном месте.

Небольшой и довольно уютный читальный зал, чьи большие и величественные арочные окна выходили на зеленую уже аллею, на которой вовсю начали цвести тонкие яблони и зеленеть хрупкие березки, нравился мне своей относительной немногочисленностью и тишиной. Здесь, в отличие от двух других залов, не было включенных и жужжащих компьютеров, шумных сканеров и бегающих туда-сюда студентов, преимущественно с филфака и юрфака – эти ребята, по-моему, без книг жить не могут: первые без огромных монографий, вторые без многочисленных кодексов. В общем-то здание библиотеки, вместительное и словно пропахшее насквозь книжной пылью, находилось по соседству, но ректорат решил, что все-таки несколько читальных залов нужно сделать и в главном корпусе университета.

Я, вытащив читательский билет, без которого меня сразу бы турнули отсюда строгие библиотекари, зашла в зал, и, мягко ступая по темно-зеленому ковру, прошла в самый конец помещения к столу библиотекаря. Библиотекаря, к моему удивлению, на месте не наблюдалось. Да и студентов было мало – человек пять-шесть, не больше, все-таки вечер пятницы давал о себе знать.

Он ждал меня у небольшого столика, откинувшись на высокую спинку стула и быстро стуча пальцами по клавишам ноутбука, глядя только на экран, а не на клавиатуру.

– Привет, – сказала я, сжимая лямки рюкзака и собираясь с духом.

Денис заметил меня и кивнул на стул. Кажется, он точно знал, что я приду.

– А, вот и ты. Садись, Чип.

– Я не Чип, а Маша, – наставительно сказала я и села на отодвинутый его заботливой ногой стул. – И что ты от меня хочешь? – сразу же спросила я, помня о том, что этот человек знает мою тайну.

– Секундочку, – не отрывая взгляда от экрана, произнес он, не переставая печатать, – его пальцы так и порхали над клавиатурой. Слепой метод. Я тоже пыталась им овладеть по какой-то программке, увы, моего терпения хватило только на два занятия.

– Слушай, я не знаю, что ты там видел, – начала я, прокашлявшись и стараясь, чтобы голос не был взволнованным, а наоборот, уверенным. – Но тебе лучше молчать про Никиту, как рыбе, а не то я доставлю тебе много-много разных и распрекрасных неприятностей. Несмотря на то что ты считаешь себя крутым мачо, ясно? Не знаю, что ты там задумал, мальчик-ветер, и как ты умудряешься очаровывать всех подряд, вернее, головы им дурить, но обижать себя или Никиту я тебе не позволю. Ты еще не знаешь, на что способна я, Мария Бурундукова, и по сравнению с тобой...

– Я закончил, – перебил меня Дэн, закрыл свой ноутбук, положил рядом и, повернувшись ко мне, с очаровательной улыбкой поправил мне вновь упавшую на лицо прядь. Я смутилась.

– Что ты там говорила, Чип? Я не слышал, когда печатал.

– Я сказала, что не позволю...

– А, это не важно, – отмахнулся он и помахал кому-то сидящему впереди нас. Я тут же перевела взгляд и увидела, как миленькая первокурсница, прятавшаяся за горой толстенных книг, косится на Смерчинского, которого мне все больше хотелось называть Сморгком, а Дэн, заметив заинтересованный взгляд, тут же стал ей лыбиться. Девочка покраснела и отвернулась.

– Похоже, я ей нравлюсь, – шепнул мне он.

– А мне что с того? Кричать тебе: «Виват»? – все больше раздражал меня брюнет. – И вообще я пришла сюда не потому, что ты мне велел это сделать, а чтобы донести до тебя, дорогой Денис, кое-какую информацию. Я хочу сказать тебе, что я себя и Никиту в обиду не дам, и пока я еще не понимаю твои игры, но я у...

Мою праведную тираду вновь прервали.

– Покажи читательский? – попросил он меня спокойным тоном, все больше и больше поражая своею неадекватностью.

– Тебе больше ничего не показать, только читательский? – вложила я как можно больше презрения в голос.

– Ага. На другое я не надеюсь, – туманно изрек парень. – Поэтому могу просить только читательский. У тебя же он есть.

– У меня много чего есть. А кофточку для тебя не снять, не показать, что под ней? – для наглядности я даже подергала себя за треугольный ворот.

Дэн пожал плечами, обтянутыми черно-синей водолазкой в горизонтальную полосу, которая выгодно подчеркивала разворот его плеч.

– Да я знаю, что у тебя под кофтой. Ничего необычного.

Я смерила его не самым добрым взглядом, откинула голову назад и закинула ногу на ногу. Ничего необычного? Это у тебя там ничего необычного. А у меня там грудь, между прочим. Женское достояние, можно сказать.

– Ты действительно прикольная. – Он по-доброму улыбнулся. – Давай свой читательский, мне нужно тебя отметить, раз ты здесь была.

– Отметить? Ты библиотекарем заделался, что ли? Подработка после пар? – я обвела читальный зал глазами, пытаясь показать Смерчу свое пренебрежение. До моего пренебрежения, впрочем, ему было как до лампочки.

– Нет. Просто библиотекарь ушла и попросила меня присмотреть за залом, – порадовал меня мой новый знакомый, успевший за столь короткое время стать мне якобы другом.

– На, подавись, гоблин, – кинула я в него небольшой прямоугольной пластиковой карточкой.

Смерчинский ловко поймал ее на лету со словами:

– Бурундучок, ты точно учишься на факультете искусствоведения? Ну и лексикончик у тебя!

– Нормальный у меня лексикончик. Ты просто филологов еще не слышал, – отвечала я ему. Когда-то давно мой брат встречался с девушкой-филологом. Потом жаловался, что не понимает, когда она изощренно ругается, а когда просто разговаривает на какие-то отвлеченные темы.

– Слышал, видел и даже тесно общался, м-м-м, было забавно, – в глазах Смердяка появились туман и мечтательность – такая, которая бывает у особенно наглых извращенцев.

Дэн почти мгновенно оказался за библиотечной стойкой, а потом так же быстро вернулся ко мне вместе с читательским – по правилам зала каждый, кто приходит сюда, должен был отметить.

– Готово, Бурундук, – сообщил нахал и заботливо вложил белый пластиковый прямоугольник прямо мне в руки.

– Если ты еще раз назовешь меня Бурундуком, клоун, я тебе врежу, – честно предупредила я его. Почти двадцать лет жизни со страшим братом в одном доме многому могут научить... Однако Дэна мои слова никак не задели, только лишь позабавили.

– Я тоже Бурундук, мы ведь команда, что тебе теперь обидного? Ладно, Мария, переходим к делу, – он припал к столу, положив на него локти и касаясь подбородком запястья, и поманил меня пальцем, чтобы и я последовала его примеру. Я закатила глаза, но сделала то же самое. Почему-то мне захотелось улыбнуться.

Наверное, мы были похожи на заговорщиков из клуба «Тайна на тайне».

– Давай, говори, – велела я. – Объясни наконец, почему ты подошел ко мне с такой странной просьбой. Я про Князеву говорю. И при чем здесь мой, – я непроизвольно сделала испуганную паузу, – Никита?

– Мы должны работать вместе, – жарко зашептал парень, придвигаясь ближе ко мне, – от Дениса пахло арбузной жвачкой и одеколоном, который папа в шутку называет «мужские духи с запахом свежести и моря». Честно говоря, одеколоны, как и духи, я не люблю. А вот запах дегтя... Да уж, у меня обоняние странное, согласна.

– Ты это к чему? – внимательно поглядела я в синие глаза Смерча.

– К тому. У нас общие интересы, правда, не совсем хорошие, потому что разбивать пару – это поступок не самый приличный, но если мы хотим, чтобы наши любимые люди были с нами, нам придется постараться. Верно, Мария? Ты ведь не из тех, кто отступает? – он слегка прищурился, точно зная, что я не из таких людей. Сдаться без боя – это не мое. Я могу медленно ехать, но ногу с педали тормоза не уберу, пока не доберусь до нужной точки.

– Я редко отступаю, тем более от того, что люблю. Но все равно не понимаю. Или говори яснее, или я сваливаю. Какую пару мы должны разби... – рассердилась я довольно громко. Те немногие студенты, находившиеся в читальном зале, тут же обернулись на нас. Дэн изловчился и ловко закрыл мне ладонью рот, оборвав на полуслове. Я невольно сглотнула. Мне так рот раньше закрывал любезный брат, чтобы я не портила его драгоценное настроение своими воплями (особенно в детстве), – только у него руки были привычными, что ли, широкими, жесткими, да и пахло от них сигаретным дымом. А лапы Дэна были чужими, куда более гибкими, с мягкими кончиками пальцев и с выпирающими костяшками, но их я совершенно не боялась – как и рук братца, как будто бы со Смерчинским давным-давно были знакомы, и он каждый день только и делал, что пытался закрыть мне рот ладонью.

– Тише, Чип, тише, не привлекай общественность. Все в порядке, ребята, простите за шум! – очаровательно улыбнулся он народу, выпрямившись.

– Ты, Дейл недоделанный, – умудрилась я оторвать его руку от собственного лица. В голове самым забавным образом смешались два вида дыма: первый исходил от багрового костра злости, второй – от искреннего светло-синего непонимания. – Оставь меня в покое. Тебе ясно?

Студенты тем временем отвернулись от нас, и Денис смог продолжить разговор.

– Тише, тише, Мария. Мне все ясно. Слушай меня дальше. Мы с тобой не отступим, да?

– От чего?

– Все просто. Я – от Ольги, – он вновь пригнулся и положил голову на прохладную поверхность столика, уронив руки на колени (слава Богу, что не на мои). – Ты – от Никиты.

– Я тебя не понимаю, о чем ты? Объясни нормально, – до меня не совсем доходил смысл сказанных Смерчинским слов.

– О том, что мы завоюем своих любимых людей, – он на мгновение сжал губы, и от этого мимического движения на его щеках вновь появились ямочки.

– Ты к чему это клонишь? – не заметила я, как стала говорить так же тихо, как и Смерчинский, и сама придвинулась к Денису совсем близко – наши локти плотно касались друг друга.

– Мы не дадим им быть вместе, – заговорщицким шепотом произнес парень. – Они пока только начали встречать, поэтому, по моим подсчетам, они не могли еще слишком сильно сблизиться. У нас есть приличный шанс, не находишь?

– Нахожу... Стой! – я опять вскочила, чувствуя, как чего-то недопонимаю. – Кто встреча... Они встречаются?! Князева и Никита?!

Гордая птица орел пропала, и на ее месте возникло нечто общипанное и дряхлое: морально и физически. От крыльев остались одни воспоминания, а вместо шикарной шубки из перьев появилась бледно-голубая в пупырышках кожа. Нет! Такого быть не может! Как так?! Мой Ник! Почему он встречается именно с этой ободранной Князевой?

– Ты врешь!

– Ничего я не вру, – нахмурился Смерчинский. – Не в моих привычках лгать. По крайней мере на такие темы. Я могу недоговаривать, но врать не стану. Они начали встречаться пару дней назад.

– Не верю! – я никогда не страдала особенной сдержанностью. Может быть, потому что я Овен по знаку зодиака? Мне мама так часто говорит, мол, я – Овен, брат – Стрелец, сама она – Лев, вот мы и ведем себя все шумно и эмоционально. Огненные люди. Папа, единственный не огненный, а воздушный, слыша это, только посмеивался. Он верил только в научные факты и говорил, что основа нашей повышенной эмоциональности лежит в типе нервной системы. Ну и конечно, факты из прошлого играют большую роль. Особенно в моем случае.

– Поверь. Хотя это и нелегко.

– Я не верю тебе! Слышишь, Смерчинский? – каждый нерв во мне испуганно натянулся, готовясь лопнуть в любой момент.

– Чего ты орешь? Ребята, у моего друга небольшие проблемки с психологическим состоянием, не обращайтесь на нее внимания! – вновь обратился он веселым тоном к студентам, опять с нездоровым любопытством уставившимся на нашу парочку.

– Да ничего, все в порядке, – было ему хоровым ответом. В это же время дверь в читальный зал отворилась, и в него вплыла пожилая, грузная и очень строгая библиотекарша, которая, по-моему, всеми фибрами своей пыльно-книжной души ненавидела учащихся универа и повышала голос на них по поводу и без оногo. Однако сейчас, увидев своего «заместителя», эта любительница порядка с суровым квадратным лицом буквально расцвела, как майская роза, странно только, что не запахла.

– Ой, Денисочка, – проворковала она басом, степенно подходя к нам, – спасибо, что посидел в библиотеке.

– Не за что. – Наградил ее улыбкой парень. – Если что – зовите.

– Конечно-конечно, милый мой, – просюсюкала библиотекарь впервые на моей памяти. – Заходи к нам почаще, я достану тебе те журналы, о которых ты просил. Во вторничек, заходи во вторничек, дружочек.

– Да, спасибо вам за заботу.

– Все нормально?

– Конечно. Все сидят тихо, занимаются. А я тут со своим другом, – он кивнул на меня, находящуюся в состоянии шока от его сообщения относительно Ника и Князевой.

– Другом? – наградила меня подозрительным взглядом женщина.

– Да, это мой друг, я как раз ее ждал. Классная девчонка, зовут Мария, я называю ее Чип – знаете, как одного из бурундуков в мультике «Чип и Дейл». Помните?

– Помню, – стал мягче взгляд пожилой женщины. – Внук часто смотрит.

– А это Василиса Петровна, лучший библиотекарь, – представил нас друг другу Денис, только мне было не до знакомств с кем бы то ни было, даже с лучшим библиотекарем Вселенной. В глазах от только что услышанного двоилось, как после пары банок коктейля, – было дело, напоили однажды меня ими подружки-однокурсницы...

Ну как так? Никита? Встречается? С Князевой? А... а как же я и три года моей любви? Три года – это срок. За воровство такой дают, к примеру. А ведь я ничего не крала – напротив, это Кларский стащил мое сердце или чем там люди кого-то любят? То, чем любят, то и украл, негодяй. Неужели все мои мечты так и останутся мечтами и ничем больше? А как же наше

совместное светлое будущее? Я ведь почти дозрела до того, чтобы если не признаться в чувствах, так хоть позвать его сходить куда-нибудь вместе!

– Поздоровайся с Василисой Петровной, – ткнул меня в спину Смерч.

– А? – не сразу удалось отойти мне от горьких внутренних дум, сводившихся теперь к одной большой темно-серой мысли-головастiku с зубастой пастью и огромными перепуганными глазами, вновь появившейся в моей головушке с транспарантом в перепончатых лапах: «*Князева – стэ-э-эрва!!!*»

– Вежливость – залог удачной коммуникации, – как бы между прочим заметил Дэн. – Поприветствуй хозяйку библиотеки.

— Здрасти, — дошли наконец до меня его слова.

– И тебе привет. Ты тоже можешь заходить ко мне чаще, раз уж друг нашего Дениса, – неодобрительно глядя почему-то мне на ноги, произнесла библиотечкарь.

— Ага.

– Слушайся Дениса, он плохого не скажет.

$$-Y_{\Gamma y}.$$

– И не обижай его.

– Да... Как я вам его обижу? – вовремя спохватилась я. Наиглупейшая просьба. Кто кого из нас может обидеть?

– Как-нибудь уж, – сварливо отвечала библиотекарь. – Он парень тонкой душевной организации. Такого каждый обидеть может.

Парень тонкой душевной организации широко улыбнулся.

– Ладно, нам пора, Василиса Петровна. Можно, мы выйдем там? – кивнул куда-то вправо Денис, – мы как раз погулять хотели.

– Какой же ты проказник, – захихикала баском женщина, – выходи. Друг-то твой сможет так же выйти?

– Сможет. Я же с ней, – самоуверенно отвечал парень.

– А с твоей Марией все в порядке, а то застыла, как столб, и таращится в никуда? – кивнула на меня библиотечкарь.

– Стесняется, – заверил парень свою обычно грозную ко всем собеседницу.

– Ну, как знаешь. Посоветуй ей витаминчиков попить, может, у нее обострение какое, – дала двусмысленный совет Василиса Петровна.

Они попрощались, Дэн схватил меня, все еще находившуюся в зыбком тумане дружного тандема удивления и потрясения, за руку и поволок по направлению к высоким окнам. Распахнув настежь одно из них, он, недолго думая, выкинул на улицу свой рюкзак и сказал:

– Чтобы весь универ не обходить, спрыгнем.

– Спрыгнем? – как сомнамбула, произнесла я, а потом до меня дошел смысл сказанного, и я чутьчку ожила: – Как спрыгнем? Ты что, Смерчинский, дурак?

– Нет, меня обычно называют почти гением, – серьезно ответил молодой человек. – Здесь всего лишь первый этаж, не бойся. Я спрыгну первым, а потом поймаю тебя.

— Я выйду через дверь, как нормальный человек, — твердо сказала я, но этот гад, словно не слыша, забрался на широченный подоконник, потянул за собой меня, а потом, почти не глядя вниз, быстро спрыгнул на зеленый газон.

– Поддай мой ноут, – велел он мне. Я покорно протянула ему переносной компьютер, моментально исчезнувший в рюкзаке Дэна.

– А теперь кидай свой рюкзак.

– Да ни за что в жизни, – прижала я к себе его. Вот же библиотекарша с приветом – на ее глазах студенты из окна сигают, а она и в ус не дует. Этот Денис что, гипнотизировать людей умеет? Сегодня только и слышу, какой он отличный парень!

Дэн подпрыгнул, ухватился за торчавшую лямку рюкзака и выдернул его из моих рук с такой силой, что я тоже чуть не вывалилась из окна вслед за ним же. Я слегка рассердилась – в другое время, наверное, я разозлилась бы очень сильно и стала бы, наверное, орать, но сейчас многие мои эмоции потерялись среди других, более сильных и куда более негативных.

– Давай быстрее, Бурундук, – велел Смерч мне. – Нам много всего нужно обсудить.

– Сейчас я спущусь и убью тебя, – отозвалась я и свесила ноги вниз. Иногда у меня в голове что-то замыкает, и я тоже совершаю немного безрассудные поступки.

– Давай быстрее, друг Дениса, – сказала мне в спину библиотekarша Василиса Петровна. – Дует. Сдует еще меня.

– Ветру нужно хорошенько постараться, чтобы вас сдуть, – хмуро и очень тихо отвечала я. – А ураганов у нас, как известно, не бывает.

Дэн все же услышал мои слова и осуждающе покачал головой, хотя его темно-синие глаза смеялись – по крайней мере мне так показалось. Через пару недель я хорошо научилась разбираться в эмоциях, отражающихся в сморчковых очах. По крайней мере мне казалось, что хорошо. Однако я ошибалась.

Он протянул руки и все-таки помог мне спуститься. Окно за нами с шумом закрылось.

– Какая-то ты худая, – скептически осмотрев меня, произнес Смерч.

– Разве это плохо?

– Вообще-то хорошо, только там, где у женщин по идее должны быть округлые формы, у тебя почти ничего нет.

– Ты! – замахнулась я на него только что поднятым с земли рюкзаком. – Совсем обнаглел?

– А я здесь при чем? – ловко отпрыгнул он в сторону. – Капусты ешь больше – так вроде в народе говорят... А, если хочешь, могу познакомить тебя с классным женским тренером, чтобы он тебе для увеличения, где нужно, упражнения подобрал, – продолжал как ни в чем не бывало этот нахал. – А еще есть одежда специальная...

Это было уже слишком. Полудохлый орел мутировал в мстительную гарпию.

– Я тебя сейчас убью, Смерчинский! Я тебя знаю всего ничего, но ты успел меня достать на годы вперед! – прорычала я.

– Что ты все время кричишь? Я просто даю тебе дружеский совет! – лицо Дениса осветилось солнечной улыбкой. Я невольно уставилась на его коричневые волосы, которые под лучами солнца отливали темным золотом. Однако я вовремя спохватилась. Нет, Никита все равно красивее!

– Советы? – перевела я взгляд на его лицо. – Да ты только что потоптался на моем самом любимом комплексе, советчик хренов! Я же не говорю, что у тебя что-то маленькое.

– А что у меня может быть маленьким? Я в отличной форме, – расправил он плечи пошире.

– Откуда мне знать, что, – пнула я камешек. – Это нужно спросить у девиц, с которыми ты ночи проводил... Ха!

– Дать их телефоны? – невинно предложил Дэн и в подтверждение своих слов вытащил навороченный смартфон в ядовито-желтом пластиковом футляре.

– Спасибо, не надо, – отказалась я.

– Почему же, они все про меня расскажут, Бурундук.

– Сморчок, – фыркнула я. Блин, как же он достал. К тому же именно этот доставучий парень сообщил мне о том, что Никита и Ольга встречаются, а, как известно, еще в далекой старине гонцов, принесших плохую весть, казнили. Как же жаль, я не могла послать Смерчинского на плаху, ведь в этот момент меня просто распирало от злости – в неравном бою она все-таки победила остальные эмоции.

Запоздало в голове мелькнула почти умная мысль: а что если этот умник специально меня раздражил, чтобы я на время забыла о невероятно неприятном факте касательно романтического увлечения Ника? Он, как оказалось, тот еще манипулятор. Знает, на каких струнах в душе сыграть надо.

– Какая ты эмоциональная, Мария. Ладно, о деле. – И Дэн первым зашагал по короткой сочной траве, бесшумно касаясь земли подошвами черно-белых кед, на внешней стороне каждого из которых красовались звездочка фирмы «Конверс» и изображение бруклинского моста. Вот зараза! Я ведь тоже такие хотела купить, именно с мостом и именно такого цвета, но мама, которая очень хочет, чтобы ее дочь, то есть я, была женственной и милой, запретила мне покупать кеды и кроссовки и сама приобрела мне в модном магазинчике туфли на высоком каблуке и элегантные кремовые босоножки. Естественно, я возмутилась такому произволу, но на сторону мамы встали папа, бабушка и брат с моей будущей невесткой. Они, видите ли, тоже хотели, чтобы я выглядела «достойно». Достойно кого, родственники не уточнили.

Я же объявила им, что принципиально не стану обуваться в мамины «подарочки», и хожу до сих пор в старых, но таких любимых найковских кедах, темно-синих и с оранжевой шнуровкой.

– О деле, – повторил Дэн задумчиво. – Моя Оля и твой Никита. Они вместе – это факт, поэтому нам нужно объединиться, чтобы разбить их пару и самим стать счастливые.

– Ты мне врешь, – тут же упрямо заявила я. – Они друг друга знать не знают. Не будет мой Никита на такое чучело невзрачное заглядываться.

– Что? – даже остановился Денис. – Чучело? Ольга – эталон женственности. А этот парень, Никита, никакой. Абсолютно. Я не люблю говорить о людях плохо, особенно за глаза, но он – это нечто.

Что он несет? Что с этим Лаки Боем не так?

– Это Князева – что-то с чем-то.

– Я знаю, Оля любит ярких неординарных парней, ждет от них необычных поступков, – продолжал, словно намекая на свою скромную персону, мой спутник, – хочет не просто отношений, а сказки... – парень запнулся на полуслове, немного помолчал и продолжил: – Но этот Никита Кларский абсолютно обычный, скучный и правильный тип. Это не ее типаж. В чем дело? Как она на него клюнула?

В сердце у меня завелся дополнительный моторчик злости – терпеть не могу, когда моих близких обижают. И тем более плохо говорят о них. Официально Кларский пока что мне совершенно никто, но я считаю его близким!

– Эй, замолчи! Не говори так. Он самый лучший. Яркий, фееричный, сказочный, если хочешь... – Я спохватилась, что очень уж сильно расхваливаю своего принца. А потому решила, что самая лучшая защита – это нападение. – Князевой что, клоун нужен в роли любящего мужчины? Изволь, я намекну ей, где у нас самый цирк, а кто главный клоун, – и я сама захихикала, довольная своей шуточкой. – И вообще не тебе о Нике судить.

– Конечно, не мне, ты права, – покорно согласился мой наглый собеседник и, словно бы невзначай, царственным жестом откинул с идеально чистого лба густую челку. Думает, раз красавчик, все на него вешаться должны? Сейчас же. Никита в тысячу раз красивее, интеллигентнее и приятнее. Ключевая фраза: «в тысячу раз».

– Ладно, нам ни к чему ссориться, мы же партнеры, – взял себя в руки Смерчинский. – Значит, ты не можешь в это поверить? Если тебе нужно доказательство – оно у меня в телефоне. Я их сфотографировал вместе.

– Да? – все еще не хотелось верить мне, хотя, вдруг вспомнив то, какими обеспокоенными стали сестренки Марина и Лида, стоило мне упомянуть Князеву, я поняла, что, наверное, этот милый клоун с ямочками на щеках все-таки не шутит. Да и, кажется, в тот день,

когда на физкультуре фотографировала Никиту, я краем уха слышала, как Оля говорит своей подружке Регине, что у нее скоро свидание. Тогда я даже не обратила на это внимание, а теперь, теперь, мне кажется, ясно, с кем было у нее свидание. Вот блин.

Решив добить меня, брюнет потыкал пальцем в сенсорный экран своего телефона и показал мне фото довольно-таки хорошего качества. На нем были изображены в полный рост Ольга Князева, скромно улыбающаяся, и (к моему неописуемому ужасу) Никита, вопросительно смотрящий на девушку и держащий в руке два рожка с жидким мороженым, посыпанным чем-то коричнево-желтым, – моим любимым, между прочим. Атмосфера на фотографии была милой. Двое влюбленных: трепетная девушка с чистым взором и нежной улыбкой и чуть стеснительный, но твердо уверенный в своих намерениях паренек, всегда смотрящийся мило.

– Капец, – простонала я, увидев это фото, овеванное легкой дымкой романтического флера. – Не может быть!

– Может, – вздохнул Дэн и потер подбородок. – Сам в шоке. Теперь-то ты мне веришь? А если думаешь, что это фотошоп или случайность, то сама скоро поймешь, что правда. Когда эти двое будут приходить в универ, держась за ручку. Или когда он начнет ее лапать в коридоре.

– Как мерзко, – мне опять заметно поплохело. – Они вместе... И что делать?

– Для начала успокоиться. Пошли на лавочку, там и поговорим, – деловито произнес Денис.

– О чем нам говорить? – тут же, после короткого перерыва, когда все мои мысли были только о том, где и как лучше переломать кости этому смазливому верблюду, ко мне вернулись думы о том, что Никита, мой личный Никита, начал встречаться с ободранной крысой Князевой!

– О том, что мы оказались в одинаковой ситуации. А вот и свободная, – указал Дэн на новенькую удобную деревянную лавку со спинкой и подлокотниками. Рядышком примостилась каменная урна в форме высокой клумбы, которая была переполнена настолько, что из нее вывалились пустые пивные бутылки. Кстати говоря, сейчас, по случаю очень хорошей погоды, на аллейке было многолюдно: куча мамочек с колясками, стайки гогочущих малолеток, старушки-подружки, чинно бродившие по дорожкам, в самом центре аллейки, около фонтанчиков, толпилась целая куча собачников, вокруг которых носился целый десяток их питомцев.

– Садись, тут чисто, – первым развалился Смерчинский и даже протер мне место собственной ладонью. Заботливая мамочка.

– Мне все равно, грязно или чисто, – устало опустилась я на скамью и тут же откинулась на ее спинку. – Мое сердце разбито, жить не хочется, к тому же я голодная. А откуда ты взял это фото?

– Сам сделал. Я случайно оказался в центральном парке. Они гуляли, у них было что-то вроде первого свидания. Вот и сделал снимок. На память. – Усмешка ничуть не испортила его красивого лица.

– Вот как, – сухо отозвалась я, потому что не могла представить своего Никиту гуляющим вместе с Князевой где-то по парку. Бр-р-р. – Слушай?

– Что?

– Как понял, что я... что Никита мне нравится? – странное дело, но этому типу было несложно и совсем не стыдно рассказывать о своих чувствах, которые я так тщательно охраняла от общественности. Ведь о них, как я уже говорила, знали только Лида и Марина. Удивительное дело, неужели Дэн так хорошо умеет располагать к себе людей? Действительно, волшебник.

– Когда я увидел их вместе, то решил на следующий день посмотреть на этого парня. Друзья успели достать мне информацию о нем, фото прислали по аське, ну и номер телефона и почтовый ящик.

– Нехилые у тебя друзья.

– У меня хорошие друзья, – улыбнулся парень. – Один из них следующей ночью умудрился взломать его ящик и скайп с аськой, жаль, что он социальными сетями не пользуется. Инфы было бы больше.

– Я тоже не пользуюсь, – важно ответила я. Когда-то давно у меня были пара страничек и даже собственный электронный дневник, где я писала дикую чушь. Все свое свободное время я сидела в Интернете, занималась абсолютно ненужной ерундой, а потом неожиданно сама для себя удалила все это и теперь зависала на фильмах и сериалах, создав совершенно левый аккаунт.

– И я, – кивнул мне Дэн. – Времени нет.

– И что, реально Никитин ящик взломали?

– Реально. Хотя вообще-то это произошло и виртуально одновременно, – он хмыкнул. – Только там ничего интересного не было. Скрытный парень.

– А я тоже хочу там порыться! – выкрикнула я громко.

– Да говорю, там ноль полезной информации.

– Дай мне пароли!

– Почему ты всегда так громко орешь? – удивился мой собеседник. – Смотри, голубей распугала. Кстати... – он порылся в кармане джинсов и вытащил наружу горсть семечек, которые тут же принялся кидать птицам. Наглые пернатые, увидев бесплатный хавчик, с обнаглевшим видом подлетели к нам и принялись едва ли не драться за каждую семечку, глухо воркуя (наверняка ругательства).

– Лучше бы мне дал, – недовольно взглянула я на птиц, толкающихся едва ли не у наших ног. – Я тоже люблю семечки.

– Я тебе потом куплю, Чип, больше нет, прости, – развел руками Смерчинский. – Что-то мы отвлеклись. Слушай дальше и вникай.

– Угу.

– Я специально приехал на физкультуру к этому товарищу, Никите, – без особой любви в голосе произнес Денис имя моего любимого человека.

– В этом году у нас и экономистов физра в одни и те же часы, только у них преподы другие, – встряла я.

– Знаю. Я приехал, подошел к нему, чтобы вживую полюбоваться, и как раз услышал из его разговора с другом, что у него и Олечки было свидание и как он счастлив быть рядом с ней.

– Я тоже что-то такое слышала! – опять воскликнула я, припоминая тот счастливый день, когда мне удалось сделать фото. – Только отрывками, о том, что он чему-то рад, а его друг, парень в очках, как раз поддакивал ему.

– Надо же, – удился Дэн такому совпадению, – мы слышали почти одно и то же. Интересное совпадение. Только у меня слух лучше.

– И мания величия к тому же.

А он, игнорируя мои слова, продолжал:

– Я бы больше услышал, только меня заметил Палыч, препод, который баскетбольную команду тренирует...

– А, так это ты дьяволенок? – непонятно чему обрадовалась я, вспомнив и слова преподавателя по физкультуре.

– Да, наверное, Палыч всегда меня так зовет, с первого курса, – усмехнулся Денис. – Классный тренер, может из любой развалины сделать отличного баскетболиста. Кстати,

тогда же я увидел, как ты своего Никитку фотографируешь едва ли не в упор. Как он не заметил этого – просто удивительно.

– Молчал бы.

– Я и так не стал оглашать твоих действий, Бурундук. В общем, я сопоставил факты и понял, что он тебе нравится. У тебя такой взгляд был дурной, когда ты его фотала. – На смазливом лице вновь появилась улыбочка, давшая возможность блеснуть в солнечных лучах заходящего приветливого солнца ровным белым зубам. – Это был сочный кадр!

Я, не сдержавшись, замахнулась на Дэна, и он тут же замолчал, соорудив смешную рожу. Эти ямочки на щеках явно дают + 100 к его обаянию. Действительно, Клоун Клоунович.

– Ты же от Кларского без ума? Так. Поэтому-то мы с тобой – союзники. Тебе нужен он, мне – она. Ну что, будем действовать?

– Ну, не знаю, – отозвалась я, внимательно глядя на него. Денис с такой легкостью говорит о том, что девушка, которую он любит, встречается с другим, словно это ничего не значит для него. Мне, если честно, плохо, и настроение ниже плинтуса в подвале, и хочется в своей проблеме винить целый мир: начиная от ничего не сказавших мне подружек (а они явно что-то знают!) до Князевой, которая, кажется, загребла своими бледными загребущими ручонками человека, нежно любимого мною с первого курса!

– Мария Бурундукова, я знаю, что поступаю нечестно и предосудительно. Но я привык, что с легкостью – или без нее – получаю то, что хочу. – Я впервые с момента нашего кратковременного, но насыщенного знакомства видела Дениса серьезным. – А я хочу получить Ольгу, даже если мне придется разлучить ее с любимым человеком. Типа, совершить гадкий поступок. Я не думаю, что она искренне любит его, но тем не менее. Маша. Я привык бороться. Поэтому сейчас я тебе в последний раз предлагаю стать моим союзником, потому что мы находимся в одинаковом положении. Я знаю свои достоинства и недостатки, поэтому говорю, что неплохо разбираюсь в девушках и в романтике, но в том, как завоевать ту, которая меня не хочет, – разбираюсь не слишком. У меня еще не было таких ситуаций. Мне не понятна психология Ольги. Не могу осмыслить ее выбор. Почему именно он – скучный, обычный тип? Что в Никите Кларском вообще такого, чего нет у меня? Ты ведь тоже что-то в нем нашла, так? Поэтому я и надеюсь на твою помощь. Сам сделаю для тебя все, что смогу. Вдвоем нам будет куда легче, чем поодиночке. – На его живом лице лишь на мгновение мелькнула непонятная мне усталость. – Да или нет?

Ух какой у него был торжественный голос! Я чуть было не расхохоталась, несмотря на печальную ситуацию, но, едва взглянув в темно-синие немигающие глаза, теперь уже не слишком веселые, перехотела это делать.

– Какой серьезный, – я постучала солнечно-желтыми ногтями по колену, повертела головой, почесала шею и наконец ответила нехотя:

– Ладно, Смерчинский, я с тобой.

В мгновение ока выражение его лица изменилось – стало радостным, как будто бы я согласилась подарить ему право первой ночи – не только со мной, но и с пятью сотнями прекраснейших женщин мира.

– Классно, Бурундук, мы сработаемся. Поверь, – заявил темноволосый. – Ну что ты на меня так уставилась? Я ведь тоже Бурундук, можешь, втайне от других, звать меня Дейлом.

– Я буду звать тебя Смердяком, – тут же пожалела я о своей согласии. – Слушай, а ты не пожалеешь о своем решении, о том, что захотел связаться со мной? Не слишком ли ты быстро выбрал стратегию? И... сотрудничество?

– Я всегда все делаю спонтанно, – он самоуверенно постучал себя кулаком по груди. – Мне же говорят, что я гений, так что не волнуйся. Ладно, с этого момента мы точно команда. Пара условий, идет?

– Каких условий?

– Мы никому не скажем, что будем работать на то, чтобы эти двое расстались.

– Понятно дело. Я-то, положим, промолчу, только вот мне кажется, что у тебя рот, как помело.

Дэн нагло потрепал меня по волосам и ответил:

– Не рот, а язык. Так правильнее говорить. И мой язык абсолютно не похож на помело. Я буду держать рот на замке. Это вы, женщины, имеете язык без костей.

– Зато у тебя вместо мозга одна сплошная кость, лобная, вросшая, наверное, в полушария, – обиделась я тут же за себя и за всех женщин сразу.

– Ладно, все гендерные проблемы обсудим позже. Еще одно условие – доверять друг другу и во всем помогать.

– Да-да...

– И не отступать до конца.

– Угу.

Он благородный, что ли?

– Да, и если ты расскажешь кому-нибудь про Ольгу, то в этот же день весь наш универ будет в курсе твоих отношений с Кларским, в том числе и сам Никитка, – тут же сообщил мне милым тоном парень, махом опровергнув мою теорию о его благородности.

Я охотно поверила ему. У Смерча, как я уже не раз говорила, друзей, знакомых и просто сочувствующих выше крыши. Все его любят и уважают. Скоро культ личности в местном масштабе создадут. Если он что-то скажет всего лишь парочке человек из своей шайки-лейки, то об этом скоро будут знать все.

– Да не собираюсь я никому ничего говорить, – не выдержав, я вновь повысила голос.

– Даже подругам? – сощурился парень.

– Да, – нехотя пообещала я. – Между прочим, они из-за тебя и того, что ты ко мне приставал около аудитории сегодня утречком, думают, что между нами что-то есть! – выговаривала я Дэну, беззаботно пинающему носком правой ноги землю.

– Вот наивные, – рассмеялся он. – Иногда из-за меня наступает странная шумиха. А девушки не дают прохода. Я такой милый, да?

– Ты противный, – фыркнула я, – как дятел, объевшийся дуба.

– Ну, спасибо тебе большое, – притворно надулся парень. – Между прочим, в христианской символике дятел олицетворял...

– Тебя? Они уже тогда это знали? – мне казалось, шучу я просто великолепно.

– Нет, нечистую силу, а я – добрый малый. Ну, я милый, да? Подтверди, – кажется, он начал как-то по-особенному изощряться над моей психикой.

– О Господи, замолчи, а? Ты помешан на себе? – я почти уже успокоилась, хотя в глубине души знала, что теперь все мои мысли будут о том, что, возможно, Никита сейчас находится вместе с этой длинноволосой выдрой... Пока я с кем-то разговариваю и отвлекаюсь на что-то, эти мысли не будут ловить меня и терроризировать, но как только я останусь наедине с собой... начнется веселье пессимизма. Я бы даже сказала, торжество.

– Не-а. Не помешан. Просто утром ты была так мила и похожа на тех девчонок, которые любят строить мне глазки, что сейчас я просто в растерянности – ты стала резкой и невоспитанной. И я...

Он замолчал, увидев милую голубицу в паре шагов от нас, которая заметила одиноко валяющуюся семечку и тут же засемила к ней. Следом за птичкой важно вышагивал, переваливаясь с лапки на лапку, абсолютно черный голубь с переливающейся шеей. Он, озабоченно воркуя, направился к голубке. «Девушка», увидев гостя, задумчиво посмотрела на него и медленно засемила прочь. Мы с Денисом одновременно выдали:

– Смотри, он за ней ухаживает!

– Смотри, он ее сейчас сделает!

Не трудно было догадаться, кто и что произнес. Вот вам, однако, и различие полов. Девочки хотят романтики, мальчики немного другого. Особенно такие мальчики, как Дэн. Мой Никита – совсем не такой. Почему я утверждаю это? Да просто я чувствую, что он не такой, как все прочие парни, он ответственный, нежный и не озабоченный. Ну, или в меру озабоченный. И явно романтик!

– Мог бы и помолчать, – сказала я, наблюдая, как птицы взмывают вверх под вопли: «Мама, смотри, голубки!» Их напугали двое детишек с мороженым в кулаках, из той породы маленьких шалопаев, которые прелестно одеты и кажутся миленькими, но на самом деле наглы и жестоки, как прямые потомки Карабаса-Барабаса. Они и орут обычно таким же зычным басом, только капризным. И даже куклы любят ломать.

Дэн только головой покачал и вытащил из рюкзака большие спортивные солнцезащитные очки – дневное светило, потихоньку садящееся, но до сих пор еще сильно припекающее, игриво лезло нам прямо в глаза.

Детишки потеряли из виду двух влюбленных голубков, зато заметили чью-то маленькую таксу, спокойно справляющую нужду у кустика. Они тут же начали гоняться за несчастной маленькой собачкой, не забывая на ходу басить. Та, испуганно гавкая, стала бегать вокруг лавки. Ее хозяин, мужчина с поводком на руке, разговаривал по мобильному, не видел и не слышал всего этого безобразия. Иначе бы, наверное, отогнал. Не таксу, детей, разумеется.

Малышки немедленно принялись прыгать вокруг нашей скамейки вслед за собакой, подняв дикую пыль. К тому же один из них умудрился врезаться в меня и неведомым образом замарать колено. Две их молоденькие мамочки, чинно вышагивающие следом за своими дитятками, увлеченно переговаривались, тоже держа в руках по большому мороженому в вафельном рожке. Как и хозяин таксы, они ничего вокруг не замечали.

– Малышня, – обратилась я тут же сердито к детишкам, – побегайте в другом месте, не видите, что ли, что мы тут сидим?

Оба ребенка – а я так и не могла определить, мальчики это были или девочки – остановились, дав возможность таксе сбежать, оглядели меня презрительно и заверещали хором:

– Сама дура! Взрослая злая тетка!

– Вы чего, припухли? – вскочила я. Не зря я детишек недолюбливаю. – Вас какой идиот воспитывал?

– Ты – идиот, – тут же начали клеветать на меня малыши-карабасы. – Идиот-идиот!

– А по заднице? – замахнулась я на них. Да что за дети-то такие?

– Тупая!

– Брейк, дети, брейк, – весело отозвался Дэн. – Какие прикольные. Ребятки, хотите конфет?

– Хотим, а какие? – тут же переключили все свое внимание на него малышки. Денис вытащил из рюкзака большую желтую пачку «M & M's». Они с благодарностью выхватили угощение, забыв, видимо, что у чужих ни в коем случае нельзя брать подарки. Вот же жадные дети – моя догадка об их родстве с известным сказочным персонажем и обладателем плетки-семихвостки подтверждалась. И куда только их мамочки смотрят?

– Нравится? – спросил Дэн и потрепал обоих по коротко стриженным золотистым макушкам. Прямо как меня недавно.

– Вкусно! – сообщили чавкающие детки и неожиданно улыбнулись довольному Дэну, сидящему перед ними на корточках. – Спасибо, дяденька. Ты добрый. – Они одарили его благодарными взглядами и искренними улыбками и унеслись к мамам, беспечно поедающим мороженое. Правда, спустя пару минут один из малышей, в смешном синеньком комбинезоне, вернулся и важно вложил в руку Смеринского вкладыш-переводку от жвачки.

– Это вам, дядя. Наклейте на руку, поплуйте, и переведется, – дал краткую инструкцию ребенок.

– Хорошо, спасибо, – кивнул мой спутник, принимая подарок и пряча его в кармане.

Пацан убежал, показав мне напоследок язык.

– Надо же, ты и с детишками умеешь общий язык находить, – поразилась я и не удержалась от простенькой колкости, – папочкой стать готовишься?

– Лет через двадцать, – серьезно отвечал Денис. – При чем тут общий язык? Я просто так общаюсь.

– Или подлизываешься...

– Что? – не расслышал он.

– Да так, мыслю вслух, – попинала я большой камень. Почему с ним детки обращались хорошо, а меня обозвали? Потому что у меня конфет нет?

– Пошли, – кивнул мне Денис.

– Куда еще?

– Я тоже хочу мороженого. Как у них. Видела, какие прикольные вафельные рожки? Надо же нам отпраздновать начало нашего сотрудничества, как думаешь, Бурундук? А, вот тебе переводка. Наклей и поплуй. Переведется.

– У меня терпение скоро переведется.

Мне пришлось тащиться вслед за этим сладкоежкой в самый конец аллеи, туда, где стояли несколько магазинчиков и начинались жилые кварталы, недавно выстроенные около территории университета.

Купив сразу по две штуки мороженого, которое продавали в специальной палатке, и, потребовав, чтобы нам налили шоколадного наполнителя и посыпали сверху орехами, довольный Дэн опять решил прогуляться по аллейке. Кстати, он проявил себя истинным джентльменом – заплатил за меня, хотя я до последнего настаивала на обратном.

– Если тебе так хочется, купи мне колы, – наконец сдался он. – Ну, ты и вредная, Чип.

– Сам такой. Кстати, почему нам положили так много шоколада и орехов кучу насыпали? – разглядывала я белоснежное воздушное лакомство в хрустящей вафле. – Обычно наполнителей намного меньше.

– Да? Не знаю, у меня всегда так, – пожал он беззаботно плечами.

– А я знаю. Продавец – девушка, ты сказал ей пару слов, она и растаяла. Манипулятор, – я откусила большущий кусок и чуть не подавилась. Маринка или Лида обязательно сказали бы, что меня так «Боженька наказал». За плохие слова.

– Я просто с ней разговаривал, – заботливо постучал меня по спине Сморчок.

– Ты со всеми просто разговариваешь, а потом тебя за это «просто» любят и уважают, – я вспомнила, как умело ко мне подкатывал утром этот красавчик с легким, но противным характером, и только тяжело вздохнула. Кошмар, мы знакомы только, можно сказать, полдня, а уже типа друзья! Но, надо признать, шарм и харизма у него удивительные. Правда, вслух я сказала, что кое-кто просто идиот, а он только засмеялся. Обычно парни обижаются на любую критику, а Дэн какой-то неправильный. Не обижается, а смеется только.

– Кстати, давай телефончиками обменяемся, – предложил он между делом, и мне пришлось согласиться. М-да, интересно нас свела судьба.

– Бурундук, ты все еще помнишь наши правила? – спросил Смерч у меня внезапно, едва забил мой номер в свой смартфон.

– Назовешь еще раз меня так, я тебе тресну по башке, – сделала я ему замечание.

– Сколько у тебя комплексов, – вздохнул он, – будь проще. Я ведь сказал, что тоже Бурундук. Мы с тобой...

– Психи мы, – перебила я его. – И при чем тут правила?

– Давай оформим его и подпишем, а? Классная идея, Мария? – загорелся парень своим причудливым замыслом.

– Иди ты...

Не слушая мое бурчание, он огляделся, выудил взглядом свободную лавку и потащил себя и меня заодно к ней. Как я потом убедилась, Дэну почти всегда нереально во всем везло, ну, кроме любви, наверное. Свободные места на лавочках и парковках, отсутствие очередей в магазинах, куча счастливых случайностей. Да он даже если терял что-либо, не успевал обеспокоиться потерей – ему возвращали вещь до того, как Смерч хватался ее!

Молодой человек уселся на скамью, вытащил свой ноутбук и быстро-быстро что-то напечатал в текстовом редакторе, задав всего лишь один вопрос – какое у меня отчество, а потом, опять же не вняв молитвенным просьбам оставить меня в покое, снова потащил к магазинчику. На этот раз мы направились к тому, где продавались канцелярские принадлежности и делались копии и распечатки, а это весьма популярная у студентов услуга. В будни в этом киоске обслуживалась целая толпа народа, а у хозяев оставалась нехилая выручка.

И что ему на месте не сидится?

В магазинчике, протянув продавцу флешку, на которой находился только что набраный текст нашего будущего «договора», Дэн довольно заметил:

– Повеселимся, да?

– Балда. Ты посмотри, как на нас продавец странно косится, – наверняка видел, что напечатано на флешке, – прошептала я. И чем я, взрослая студентка, будущий специалист по рекламе, занимаюсь? Мой любимый утек к другой, а я распечатываю всякие глупости с местным принцем-дуралеем, которого знаю всего ничего.

– Все окей. Спасибо! – протянул он деньги парню за прилавком, обслуживающему нас. Тот с плохо скрываемой ухмылкой отдал Дэну чек, флешку и несколько белых листов формата А4. Едва мы вышли на улицу, я выхватила их и стала вчитываться в глупый текст. Глаза у меня становились все больше и больше – хорошо, что еще не выпрыгнули и не покатались под лавочку, стоящую около нас... Хорошо, что с челюстью не произошло никаких изменений – она так и осталась там, где ей физиологически было положено находиться. А кстати, в фанфиках едва ли не всех фендомов постоянно пишут, что у героев от удивления челюсти отвисают, подпрыгивают и падают – только что на крылышках бабочек не улетают вдаль.

Даже странно, что моя челюсть не сорвалась вниз с безумным криком. У Смерчинского большая фантазия. Если бы хоть кто-нибудь увидел, что напечатано на листочках, то он точно принял бы нас за конкретных сталкеров, пересмотревших мультфильмов. Не зря продавец так косился на нас, ой, не зря.

Бурундук-соглашение № 1.

О совместном сотрудничестве и партнерстве

Город ** 18 мая 20** года.**

Сторона А, в лице Бурундуковой Марии Евгеньевны, именуемой в дальнейшем Бурундуком Чипом, и сторона Б, в лице Смерчинского Дениса Олеговича, именуемого в дальнейшем Бурундуком Дейлом, находясь в трезвом уме и в доброй памяти, заключили настоящий договор о нижеследующем.

1. Предмет договора.

1.1. Сторона А и сторона Б в лице Бурундука Чип и Бурундука Дейла обязаны добиться расположения и любви Князевой Ольги и Кларского Никиты способами, не являющимися противозаконными и не противоречащими Конституции РФ.

2. Обязательства сторон.

2.1. Стороны, представленные в договоре, являются партнерами и друзьями.

2.2. Стороны обязуются держать в тайне свои замыслы.

2.3. Бурундук Чип и Бурундук Дейл обязуются доверять друг другу. Также им вменяется в обязанность оказывать друг другу любые необходимые виды помощи по первому требованию.

2.4. Стороны приложат все усилия для достижения главной цели представленной предметом договора в п.1.1.

2.5. Договор считается действительным до достижения сторонами цели, представленной предметом договора п.1.1., либо может быть расторгнут по обоюдному согласию участвующих сторон.

3. Срок действия договора.

3.1. Срок действия настоящего договора не ограничен.

*4. Настоящее соглашение заключено Сторонами в соответствии с законами РФ и вступает в действие с 18 мая 20** года.*

5. Настоящее соглашение заключено в двух идентичных экземплярах на русском языке, имеющих одинаковую юридическую силу. Каждой Стороне принадлежит по одному экземпляру.

СТОРОНЫ

Бурундук Дейл _____ Подпись
Смерчинский Д.О.

Бурундук Чип _____ Подпись
Бурундукова М.Е.

– Ознакомилась? Подписывай, партнер, – сказал довольный Дэн. Я читала и, не веря в происходящее, качала головой, а после подарила парню весьма выразительный взгляд.

– У вас все на инязе сумасшедшие? – поинтересовалась я елейным тоном. – Ты понимаешь, как ЭТО выглядит?

– Весело, – не смутился он, печатая кому-то сообщения, вернее, плавно водя пальцем по экрану.

– Глупо! Я не буду подписывать, – отказалась я.

Денис молитвенно сложил ладони лодочками и ангельскими глазами взглянул на меня. Точь-в-точь как котенок, просящий вкусную добавку за обедом.

– И не мечтай. Ты надо мной так прикалываешься?

– Ну, мы же друзья, – с укором произнес он, очень близко наклоняясь к моему лицу.

– Нет. Отодвинься, вдруг сморкаться начну или плевать, – предупредила я, вновь показывая себя не с лучшей стороны. Парень послушно выпрямился и даже на пару шагов от меня отошел.

– Я буду должен тебе желание, Маша. Любое, в разумных пределах, конечно, – стал Дэн меня соблазнять. – Поиграй со мной! Подписывай уже.

– Ага, а ты потом покажешь кому-нибудь! – я представила, с какими лицами этот маньячный текст будут читать посторонние или те же Князева и Ник. Они решат, что мы с Дэнном – одни из тех, кто пускают слюну ниточкой.

– Второй экземпляр будет у тебя, так что мы в равных условиях.

– Мы не в равных условиях, ведь не я придумала это, – я выразительно взглянула на текст. – Значит, со мной еще более-менее все в порядке.

– Партнер, давай жить весело, – бесцеремонно обнял меня юрист-недоучка, который, несмотря на весь свой гигантский ум (он наверняка у него из ушей иногда вываливается, и Дэнну приходится палочками заталкивать его обратно), не знал, что у каждого человека есть своя личная зона, входить в которую постороннему человеку запрещено.

– Я люблю веселье. Просто ты тип сомнительный, – с силой хлопнула я его по плечу, так что парень даже поморщился слегка. А что, рука у меня тяжелая...

Сомнительный тип, видя мою нерешительность, тут же начал усиленно улыбаться. Это странно говорить, но я раньше думала, что улыбаться можно только губами, а он делал это еще и глазами, и всем своим лицом, которое словно бы светилося. Обаятельный чертов мимик.

– Сделаю все, что захочешь, друг, – говорил он, по-детски непосредственно теребя темные волосы, спускающиеся до шеи, и в упор глядя на меня.

Я, немного подумав, решила, что лишнее желание от такого человека, как Смерч, будет нелишним. Подумаешь, подпишешь всего лишь поставить.

– Надеюсь, не кровью? – спросила я.

– Как хочешь, Маш. Можешь и ею, только я кровь не люблю.

– Ха, раз нелюбишь кровь, значит, и драться тоже, – я, к собственной радости, нашла в нем недостаток. Слабак. Ха-ха.

– Подписывай уже, – ушел он от опасной темы и даже протянул мне ручку.

– Спиной встань и нагнись, моим столом поработаешь, – велела я Дэнну.

– Я не гордый, – засмеялся он. А уже через минуту столом работала я, обозвав при этом вновь испеченного партнера и друга свиньей.

– И как ты предлагаешь действовать? – поинтересовалась я у него, уплетая за обе щеки мороженое (свои два Дэн слопал быстро). Настроение все же стало лучше намного. Раз уж я буду действовать заодно с этим чокнутым, который называет меня Чипом, то у нас все получится.

– Ну-у-у... Я тебе уже говорил, что я плохо понимаю, как нужно завоевывать сердце девушки, которая меня отвергла.

– Отвергла? – покосилась я на парня. Надо же, и у такого, как он, на личном фронте может быть полный провал.

– Она не стала... встречаться со мной. Я потом тебе об этом расскажу, – слабо улыбнулся он. – Я не люблю говорить о плохом. Позже узнаешь, – на миг его глаза грустно блеснули, как проживающая последние секунды жизни падающая звезда, некогда торжествовавшая на черном глянцево-небосводе.

– В общем, своими силами я не справлюсь, поэтому и предложил тебе сотрудничество. Ты можешь подружиться с моей любимой девушкой и одновременно оттянуть на себя внимания Никиты, Бурундук.

– Сморок! – легонько ударила я парня по ноге рюкзаком.

– Ладно-ладно! – примирительно поднял он руки. – Далее. Для начала за этими двумя можно последить. Попробовать помешать их встречам, читать почту, смс...

– А как мы сможем это делать?

– Обычно, – пожал он плечами и поздоровался с компанией девушек, тоже возвращающихся из университета. – Техника не стоит на месте, и прогресс тоже, так что все возможно, Маша.

– Ага, с твоими-то связями.

Он хмыкнул и продолжил:

– К тому же мы должны будем все-все узнать о них. Я много раз пытался кое-что разузнать об Ольге, но она м-м-м... малообщительна, интроверт, и у меня нет возможности узнать ее вкусы, привычки, слабости... Ты подружись с Олей, а я с твоим дурачком...

– С кем? Никита – никакой не дурак. Это Князева – с приветом. Какие у нее привычки? Тихо сидеть на задней парте и прилежно писать конспекты, – проворчала я, вспоминая, что Ольга никогда не принимает участия в общем веселье, в отличие, например, от меня. Я, как это говорится, могу «зажигать». – В косу свою чихать.

– Она – эталон женственности! – голос Дэна неожиданно потеплел.

– Ведьмовской если только, – никак не могла я простить коварную сокурсницу, отобравшую у меня мою законную добычу, парня то есть. – Или гоблинской.

– А твой Никита – мямля, а не мужик, – не остался в долгу мой партнер, словно вновь дразня меня. – Олечка – ангел.

– Видала я таких ангелочков! У нее нимб в трусах, что ли, скрытан? Нет, ну серьезно. А ты... – дальше продолжить я не успела – мобильник Дениса неожиданно и очень громко начал исполнять звучную мелодию.

– Минутку, Марья, – тут же решил ответить на звонок Дэн.

Я с любопытством уставилась на нового знакомого, так неожиданно навязавшегося в дружки. На-а-адо же. Я тоже рок-группу «На краю» люблю, и как раз эту песню, «Шоколад и виски», безумно обожаю. Она совсем для творчества ребят из «НК» нехарактерна, но офигенно красива. А какой там у солиста голос! Блеск! Говорят, песня посвящена какой-то девушке, которую любит фронтмен группы, но я не представляю грозного, как господин Зевс в молодости, солиста Кея³ влюбленным... Он чувак, конечно, красивый, и грим у него прикольный, но наверняка он из тех звезд тяжелой сцены, которые «пользуются» фанатками и пускаются во все тяжкие. Что, я не знаю, какой жизнью живут музыканты? Секс, наркотики и рок-н-ролл. Хотя если музыка классная, то на поведение исполнителей мне вообще плевать, главное, чтобы продолжали меня творчеством радовать и на концерты к нам приезжали!

Хм, неужели у нас со Смерчем одинаковые музыкальные вкусы? Но даже если он любит неформатную альтернативу, хард-рок и метал, он все равно мне не нравится.

Пока я размышляла и решала, спросить ли Сморчка, сильно ему нравятся «НК» и какие группы тяжелые он слушает еще, Дэн с кем-то приветливо переговаривался по телефону, нетерпеливо постукивая ногой. Закончив переговоры, он резко развернулся ко мне, подумал мгновение, а потом, схватив за запястье, поволок за собой. Я, едва поспевая за ним, так заорала – именно заорала, не благим матом, конечно, но довольно громко – парочка молодых людей, выгуливающих собачку на поводке, нехорошо взглянула на меня.

– Ты чего творишь? Ты куда?! Буйный, что ли?

– Звонил мой друг. Ему удалось прочесть Ольгины смс. Сказал, что они с Никитой договорились встретиться сегодня в половине седьмого в Торговом центре «Рай», – поведал мне Сморчок, целеустремленно несясь вперед. Я хоть и бегала хорошо – недаром была в женской университетской команде по футболу, но за ним едва поспевала.

– И что с того? А чего это князевские смс ты сам читать не можешь?

– Друг будет переправлять все ее смс мне, а потом и все сообщения Никиты Кларского.

³ Герой книги «Музыкальный приворот».

– Ого! – присвистнула я. Вот это размах операции! – И что он пишет? Блин, я от тебя в шоке нереальном, Смерчинский. И что мы сейчас будем делать?

– Будем за ними следить. Нам надо хорошенько потрудиться, чтобы они расстались! – некоторая грусть в начале его слов тут же сменилась радостью, как будто мы неслись развлекаться.

– Не буду я ни за кем следить! – истошно заорала я, пробуя отцепиться, но это у меня не получилось. Я мельком взглянула на наручные часы – до их встречи оставалось двадцать минут.

– Мы не успеем!

– Успеем, я на «Выфере», – отозвался парень, усиливая бег. У него-то ноги длинные, двигается быстро и легко, а я должна за ним поспевать.

– Езжай один!

– Ну уж нет, – повернул он ко мне свое сияющее лицо, – мы же партнеры, как Чип и Дейл.

– Я всегда ненавидела этого Чипа! И тебя тоже начинаю! – взвыла я. Он действительно всегда казался мне деревенским увальнем, другое дело – Дейл в шляпе. И как этот Смерчинский угадал с моим любимым персонажем в обожаемом детском мультике, от которого меня мама за уши оттаскивала?

Откуда мне было тогда знать, что все это Смерч делает подсознательно?

– Не кричи, подружка! Мы хорошо проведем время и все им испортим! – прокричал парень, а я состроила кислую мину и поднажала. Ладно уж... Стайка старушек, греющихся под солнцем, повернули головы в наши стороны, и я, к своему изумлению, услышала, когда мы пробежали мимо них:

– Сразу видно – молодые, счастливые, влюбленные...

– Мы в молодости так же на сеновал бегали, – кивнула ее товарка в разноцветом платке. – Молодцы, ребятки.

«Бабушки, а вы ошибаетесь, никакие мы не влюбленные. Хотя влюбленные вообще-то, но не друг в друга. Такого произойти никогда не сможет!»

– Ой, как классно смотрятся! – донесся до меня вопль девчонок лет пятнадцати, прогуливающих по аллейке в поисках знакомств хоть с какими-то молодыми людьми. – Какой милый мальчик! Какая парочка! Он ей точно сюрприз приготовил, раз так бежит!

– Я тоже хочу себе парня в кедах, – сообщила подружкам одна из веселящихся. – Ка-а-аваи!

«Хоти, хоти. Плачьте, фанаты Дэна, – Князева его уже успела в себя влюбить. Ведьма она, что ли? И Никита мой, и Дэн, эта наша универская гордость и гений местного масштаба. Не удивлюсь, если не только у них она сердца украла. А с виду тихая, спокойная, незаметная... Воистину тихий омут!»

– Быстрее, – вновь прокричал мой сумасшедший спутник, не отпуская моей руки.

– Да иди ты, – тяжело дыша от быстрого бега, отвечала я ему. Кажется, мы подбегали к местной охраняемой стоянке, на которой сотрудники нашего высшего учебного заведения и более обеспеченные студенты универа оставляли свои личные авто. Охрана пропустила нас безо всяких вопросов.

Вот так вот мы и начали наше дружеское сотрудничество, несясь как сумасшедшие к его загадочному «Выферу», который при ближайшем рассмотрении оказалась крутым черно-красным мотоциклом «Honda VFR». Это мне Дэн пояснил позже, когда мы с ветерком прокатились к месту действия главных событий... С шикарным ветерком, с ветерком, которому я дала бы все десять баллов по шкале Бофорта.

– На заднее седло, Чип, – крикнул мне Дэн, отключая сигнализацию, ловко и быстро укладывая свой рюкзак в какую-то хреновину, прицепленную к подрамнику позади второго

пассажирского сиденья, и на ходу запрыгивая на свой крутой байк, которым я залюбовалась гораздо больше, нежели его хозяином.

– Я никогда не ездила на мотоцикле, – завороченно провела я рукой по красной ажурной раме. – Крутой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.